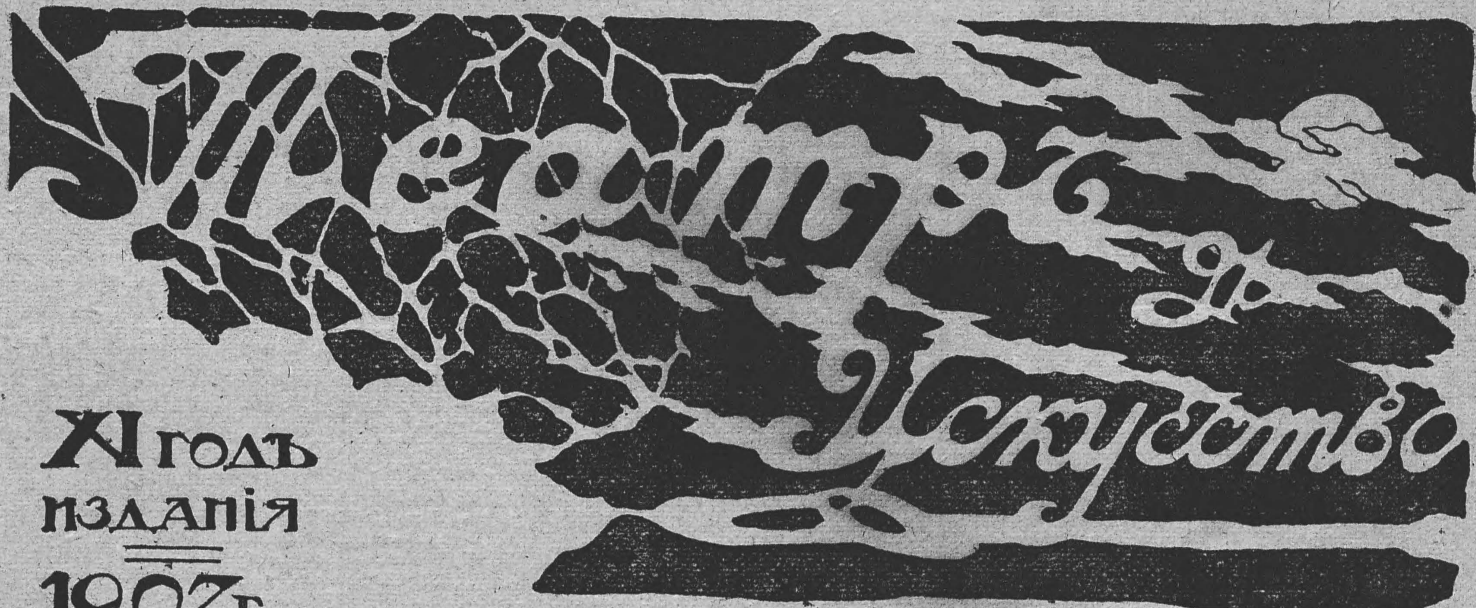

05, 3

Х годъ
изданія
1907г.

СОДЕРЖАНІЕ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ (съ 1-го января) 7 руб.,

на полг. (съ 1-го іюля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библіотека Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/3 стран. позадн текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

Къ 25-лѣтію театра Корша.—Отъ смѣшного до великаго...—Замѣтка.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—† Н. А. Попова.—Памяти Вити Бѣжина. *Г. Тавридова*.—Изъ Берлинскихъ впечатлѣній. *А. Кузеля*.—Къ 25-лѣтію театра О. А. Корша.—Замѣтки Профана. *Профана*.—Дебютъ въ театрѣ О. А. Корша. *Е. Карпова*. Къ Собранію уполномоченныхъ В. С. С. Д. (Письмо изъ Москвы). *Пана*.—Къ сезону въ провинціи.—По провинціи.—*Я*.—Новыя изданія „Театра и Искусства“.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † О. Н. Попова, О. А. Коршъ, Н. Н. Синельниковъ, С. А. Свѣтлова, г. Каменскій, „Къ звѣздамъ“, Каменскій (шаржъ), г. Коршъ (шаржъ).

Приложеніе: „Библіотека Театра и Искусства“, кн. VIII. Культурные босяки. (Изъ театрального міра) (Окончаніе). *А. Валеско*. Психологія моды. Очеркъ *В. Фреда*, перев. *В. Лачинова*. Объ элементахъ рѣчи (Продолж.) *В. Сладкопѣцева*. „Идеальный мужъ“, пьеса въ 4-хъ д. *Оскара Уайльда*, перев. съ англ. *О. Н. Поповой*.

Контора журнала высылаетъ всѣ новинки.

При конторѣ—бюро переписки на пишущихъ машинахъ.

Новая пьеса изданія „Театра и Искусства“

— „РАФЛЬСЪ, ВОРЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“ —

перев. Л. Л. Пальмскога и И. Г. Ярона.

Новинка театра Литературно-Художественнаго Общества.

(Театръ Режанъ въ Парижѣ.—Neues Schauspiel. въ Берлинѣ).

Вышла изъ печати. Ц. 2 р. Ценаур. 4 р. Комп. ролей 4 р.

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“.

„Безпечальные“ („Волна“), въ 4 д. В. Рышкова (ближ. новинка театра Корша и Спб. Малаго театра) ц. 2 руб.

„Дѣльцы“, въ 4 д. Л. Л. Коляшко, (ближ. новинка Моск. Малаго театра и Спб. Малаго театра) ц. 2 руб.

„Война“, въ 4 д. Евренцова, ц. 2 руб.

„Въ цѣпяхъ“, въ 3 д. Врие перев. В. Томашевской, ц. 2 руб.

„Его домъ въ порядкѣ“, въ 4 д. А. Шинеро, переводъ О. Н. Поповой, ц. 2 руб.

„Пасынки жизни“, пьеса въ 4 д. изъ еврейской жизни. Д. Венарье, ц. 2 р.

„Воръ“ (безъ разр.) Бернштейна, перев. Потапенко (м. 4, ж. 2) ц. 2 р.

„Чортушка“ въ 4 д. А. Амфитеатрова. Рук. ценз. ц. 6 р.

„Пляска семи покрываль“, Уайльда, пер. бар. Радошевской ц. 1 р. „Очень просто“, к. въ 1 д. Рышкова, ц. 75 коп. „Братья Помѣщики“ въ 4 д. Л. Л. Толстого, ц. 2 р. „Честный человѣкъ“ (безъ разр.), ц. 2 р. „Хаосъ“ (безъ разр.), ц. 2 р. „Скелець“, ц. 2 р. „Сыщики Лекокъ“, въ 5 д.,

(Продолженіе—см. на оборотѣ).

№ 34.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 26 АВГУСТА.

ценз. рукоп. экз. ц. 6 руб. „Провинциалка изъ Люна“, парижскій фарсъ въ 3 дѣйств. М. Сукеникова. Ценз. рукоп. (на пишущей машинѣ) экз. ц. 6 руб. „Жизнь человека“, Л. Андреева, ценз. экз. ц. 3 р. 50 к. „9-е Термидора“, (изъ хроники французской революціи) въ 1 д., М. Сукеникова, ц. 75 к. „Месье Моріани“ (продолженіе „Шерлока Холмса“) въ 4 д. Н. А. Смурского. Цензур. рукоп. экз. — 5 р. „Въ сумеркахъ разсвѣта“ въ 4 д. Б. Гейера. Ценз. рукоп. экз. 5 р. „Золотыя оковы“ ком. въ 4 д. Бріе, ц. 2 р.

Полные комплекты ролей (безъ основн. экзем.):

„Безпечальные“ („Волна“), В. Рышкова, 4 р. „Война“, 3 р. 50 к. „Дѣльцы“, І. Колышко, 4 р. „Чертунка“, 4 р. „Воръ“, Бернштейна, 3 р. 50 к. „Богъ жестя“, 3 р. 50 к. „Братья-помѣщики“, Л. Л. Толстого, 5 р. „Честный человекъ“, 4 руб. „Долгъ“, О. Дымова, 3 р. 50 к. „Шерлокъ Холмсъ“, пьеса и деф. экз. (6) вмѣсто ролей 3 руб.

Новая пьеса Декурселя, автора „Двухъ подростковъ“

„КРАСОТКА СЪ ДИВНЫМИ ГЛАЗАМИ“

Ближайшая новинка, „Петерб. театра“, перев. Потапенко. Цѣна цензурн. рукоп. экзем. 6 р.

„ПОДЪ УГРОЗОЙ“

драма въ 4 д. Кистемарса (автора пьесы „Инстинктъ“), перев. г. Полидова. Рукоп. цензур. экз. 6 руб.

Поступила въ продажу

Новая книга Вл. Линского СЦЕНА И БЕЗПУТСТВО (Впечатлѣнія и парадоксы). Цѣна 1 руб.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. закладываетъ:

- I. ОГРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:
- а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.
- II. СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:
- а) Страхуется на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхуется на случай смерти.
- III. ОГРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ:
- а) Колесничества, рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.
- б) Огражденіе личнаго имущества отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ оферъ службой дѣятельности, такъ и въ таковой.
- в) Классическое — отъ несчастій съ похищеніемъ жеманнаго добога и пароланами, по похищеніемъ, похищеніемъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКВА, 40.

Агентны во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Слабыя въ развитіи или въ ученіи отстающія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующія и нервныя, переутомившіяся, легко раздражающіяся Взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ.

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте наивысшая себя поддѣлокъ.

СПБ. Театры и сады Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 26-го Августа: „РУСАЛКА“, оп.—27-го: „ШКОВАЯ ДАМА“, оп.—28-го и 29-го: спектаклей и увеселеній нѣтъ.—30-го: „ДЕМОНЪ“, оп.—31-го: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.—1-го Сентября, съ уч. арт. Имп. театр. Л. М. Клементьева и П. Д. Орлова: „ОПРИЧНИКЪ“, оп.—2-го: „ФАУСТЪ“, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 26-го Августа: „МАЮРША“, др.—27-го: „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“, др.—28-го и 29-го: Спектаклей и увеселеній нѣтъ.—30-го: „КНЯГИНЯ УЛЬЯНА ВЯЗЕВСКАЯ“, др.—31-го: „ЛѢСНОЙ БРОДЯГА“, мелодр.—1-го Сентября: „ЛѢСНОЙ БРОДЯГА“, мелодр.—2-го: „ДЕМОНЪ“, мелодр.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

26-го Августа: „ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ, ИЛИ ЖИЗНЬ ИГРОКА“, др.—28-го и 29-го: Спектакля нѣтъ.—30-го: „СОЛОМЕННАЯ ШЛЯПКА“, ком.—2-го Сентября: „САМОРОДОКЪ“, ком.

ЕКАТЕРИНГОФСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

26-го Августа: „ПАРИЖСКІЕ НИЩІЕ“, мелодр.—28-го и 29-го: Спектакля нѣтъ.—30-го: „СТРАННОЕ СТЕЧЕНІЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ“, ком.—2-го Сентября: „СИДОРКИНО ДѢЛО“, ком.

Театръ „ФАРСЪ“ Садъ

Офицерская, 39.

Дирекція П. В. ТУМПАКОВА.

Телефонъ № 19—56.

Лѣтній сезонъ 1907 года. Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обзорніе, шаржъ и пр.

Ежедневные спектакли.

Грандіозный чемпионатъ французской борьбы при участіи лучшихъ борцовъ-чемпионовъ всего міра.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Лѣтній сезонъ 1907 г.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Брянская, Варламова, Дмитриева, Петрова, Сербская; Свѣтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Эвальдъ, Юрьевская и др.; Гг. Брянскій, Вавичъ, Гальбиновъ, Григоровскій, Наменскій, Корневскій, Кошевскій, Мартыненко, Мираевъ, Михайловъ, Монаховъ, Нировъ, Терскій и др. Главн. режис. А. А. Брянскій. Главн. Капельмейстеръ В. О. Шпачекъ.

Новинки репертуара: „Дѣта базара“, „Чудный сонъ“, „Зуза и Янко“ и др. новѣйшія оперетты.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

П. В. Тумпаковъ.

РУССКАЯ ОПЕРА

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58.

Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яновлева.

Телеф. 19—82.

Сезонъ 1907 года.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЫ И ОПЕРЕТТЫ

въ исполненіи опернаго ансамбля

Гастроли А. М. Давыдова, Л. В. Собинова и Ф. И. Шаляпина.

Начало въ 8½ час. вечера.

Открытая сцена—большой дивертисементъ (новые интересные NaNa).

Билеты продаются въ кондитерской Ж. Бормана (Невскій 30, у Казан. м.) отъ 11 ч. у. до 6 ч. в. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. у. до конца спектакля.

Входъ въ садъ 40 коп. съ правомъ входа въ галлерею театра.

С.-Петербургъ, 26-го августа 1907 года.

30 августа исполняется 25-лѣтіе театра Корша—25-лѣтіе, въ сущности, перваго частнаго театра въ столицѣ. Мы не склонны къ медоточивымъ юбилейнымъ рѣчамъ, но все же нельзя не признать, что существованіе одной и той же антрепризы въ теченіи четверти вѣка, притомъ державшейся безо всякихъ субсидій, а за собственный счетъ, есть явленіе весьма крупное, свидѣтельствующее о большой энергіи, ясному практическому взгляду и объ умѣньи находить людей и не отставать отъ вѣка. Много было попытокъ за это время создать театры въ столицахъ, а многія ли удались, многіе ли театры уцѣлѣли! Цѣлое кладбище погребенныхъ антрепризъ, предприятий и капиталовъ. Ф. А. Коршъ удержался, а чтобы удержаться и дожить до 25-лѣтія театра, нужно было, конечно, не одно счастье, а и умѣнье.

Конечно, есть двоякій балансъ заслугъ. „Чистое искусство“ можетъ предъявить свой счетъ, и по этому счету найдутся и не малыя, быть можетъ, недоимки. Но есть счетъ житейскій, и по этому счету театръ Корша уплатилъ полностью. Этотъ счетъ также очень крупенъ, потому что создать настоящую, независимую сцену—значить, создать, такъ или иначе, крупное культурное дѣло. Театръ Корша былъ, такъ сказать, театромъ эклектическимъ. По мольеровскому выраженію, Ф. А. Коршъ могъ сказать: *je prends mon bien partout où je le trouve*. Онъ перепробовалъ всѣ жанры, кромѣ скучнаго. Онъ не былъ чуждъ классическаго русскаго и иностраннаго репертуара, но онъ же былъ первымъ насадителемъ фарса. Фарсъ—дотолъ почти неизвѣстный русской сценѣ—строго говоря, далъ возможность театру удержаться и пережить наиболѣе тяжелое время. Когда выросли вкусы публики, театръ Корша перешелъ на болѣе серьезный, литературный репертуаръ. Конечно, здѣсь не было системы. Театръ прежде всего отстаивалъ свое право на существованіе, боролся за жизнь. Въ концѣ концовъ, вѣдь это былъ театръ, который ни на кого, кромѣ себя, не могъ надѣяться. И въ этой борьбѣ за жизнь, дирекція театра обнаружила, несомнѣнно, большую живость, огромную приспособленность, находчивость. Ему принадлежитъ заслуга ознакомленія Россіи съ иностранными репертуарами, дотолъ весьма мало извѣстными. Онъ не выдвинулъ, правда, своихъ русскихъ авторовъ, и драматурги, дебютировавшіе на сценѣ этого театра, за славой отправлялись въ другія мѣста. И все-таки, благодаря существованію этого театра, русская сцена узнала много даровитыхъ авторовъ, а еще болѣе даровитыхъ актеровъ, проходившихъ, почти поголовно, искусь Коршевской сцены.

Театръ Корша былъ тѣмъ, чѣмъ могъ быть, въ сущности, русскій частный театръ, впервые пробовавшій свои силы. Пора дифференціаціи еще не наступали. Частный театръ въ пору своего возникновенія, означалъ прежде всего быстроту инициативы, подвижность, приспособимость, способность отвѣчать на запросы публики. Этимъ требованіямъ театръ Корша отвѣчалъ вполне; онъ не утратилъ этихъ основныхъ чертъ своей фizioноміи и въ настоящее время, при существованіи частныхъ сценъ, при новыхъ взглядахъ, новыхъ условіяхъ. Все это даетъ основаніе думать, что театръ Корша и въ будущемъ сохранитъ то положеніе, которое занималъ въ теченіи четверти вѣка.

Долгая жизнь юбиляру обезпечена.

Подъ ироническимъ заглавіемъ „*Les extrémités se touchent*“, мы получили слѣдующую любопытную замѣтку:

„Тифлисскія газеты 2 августа 1907 г. извѣстили публику о томъ, что директоромъ тифлискаго казеннаго театра назначенъ подполковникъ Вас. Мих. Тамашевъ, состоящій при войскахъ кавказскаго военнаго округа. Никакими комментаріями извѣщеніе это не сопровождалось, такъ какъ критиковать распоряженія администраціи у насъ нынѣ, по примѣру давно минувшихъ лѣтъ, не полагается, а хвалить выборъ начальства трудно, ибо при всѣхъ своихъ личныхъ достоинствахъ г. Тамашевъ никогда не имѣлъ и нынѣ не имѣетъ ничего общаго съ театромъ. Засимъ 10 августа тѣ же газеты извѣстили публику о томъ, что помощникомъ директора тифлискаго казеннаго театра назначенъ В. А. Валькевичъ, чиновникъ управленія намѣстника кавказскаго; это извѣщеніе также не сопровождалось комментаріями, если не считать двухъ строкъ, помѣщенныхъ въ наиболѣе юной газетѣ, очевидно, мало освѣдомленной въ мѣстной жизни: „съ назначеніемъ г. Валькевича, — писало „Закавказье“, — можно съ увѣренностью сказать, что дѣла казеннаго театра находятся въ надежныхъ рукахъ“. На правахъ мѣстнаго старожила и театрала позволю себѣ утверждать, что родственныя узы нашей Мельпомены съ г. Валькевичемъ не болѣе близки, нежели съ г. Тамашевымъ. Еще до назначенія этихъ двухъ лицъ и послѣ разгона (по милости г. Мирзоева) прежней четырехчленной дирекціи, тифлисскаго казеннаго театра сданъ на сезонъ 1907/8 г. антрепренеру Бородаю, спекулятивныя затѣи котораго уже обратили на себя вниманіе мѣстной прессы.

Странное совпаденіе обстоятельствъ.

Въ столичныхъ газетахъ тоже отъ 2 августа встрѣчаемъ: „Варшавскій генераль-губернаторъ утвердилъ соглашеніе между дирекціей варшавскихъ театровъ и г. Казимиромъ Залевскимъ, извѣстнымъ драматическимъ критикомъ, по которому г. Залевскій съ 1 сентября дѣлается руководителемъ театровъ... Это назначеніе встрѣчено польскимъ обществомъ съ истиннымъ удовлетвореніемъ“ („Русь“ № 201).

Отъ смѣшнаго до великаго одинъ только шагъ, а отъ Тифлиса до Варшавы—двѣ тысячи верстъ“.

Ниже мы помѣщаемъ письмо изъ Москвы, въ которомъ заключается отчетъ о сѣздѣ уполномоченныхъ С. сц. дѣят. Авторъ отчета, хотя и чувствуетъ, что дѣло не ладится, все же неохотно разстается съ остатками оптимизма. „Сѣздъ“ изъ 5 уполномоченныхъ, „капиталь“ на изданіе „союзнаго органа“ въ 25 рублей—увы, все это очень близко къ анекдоту. Если бы не А. Н. Кремлевъ (что свидѣлствуетъ и другой нашъ корреспондентъ), то произошелъ бы цѣлый рядъ совершенно „анархическихъ“ нарушеній уставности...

Въ московскихъ газетахъ появилось нѣсколько строкъ объ этихъ собраніяхъ съ эпитетами „странная“ („Гол. Москвы“), „фантастическій“ („Стол. Утро“), „проблематичныя“ и т. п. „Рус. Слово“ отмѣчаетъ немногочисленность собранія, отсутствіе „интереса“ и „совершенную безсодержательность“.

Другой корреспондентъ пишетъ намъ: „Центральное правленіе само заявило, что оно во многихъ вопросахъ некомпетентно, что оно де собирало нѣсколько разъ комиссіи, но никто не являлся. Те-

перъ снова всѣ проекты сданы въ комиссію. Получается какая-то дѣтская игра, на которую взрослые и въ большинствѣ нуждающіеся люди вносятъ послѣдніе гроши. Два предсѣдателя уже отказались... Какой регресъ!"

Все это чрезвычайно грустно... А впрочемъ, какъ видно, г. Ждановъ сидитъ рядомъ съ предсѣдателемъ для „подсказа“. Онъ подскажетъ... „Этотъ прокормить“, какъ говорится въ „Плодахъ Просвѣщенія“.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Петербургскій театръ Н. Д. Красова открывается „Дѣтьми Ванюшина“. Слѣдующій ближайшій репертуаръ: „Мадамъ Санъ-Женъ“ и „Мама пичка“.

— Новая оригинальная пьеса В. И. Томашевской „Старый другъ“ включена въ репертуаръ „Петербургскаго“ театра Н. Д. Красова.

Тамъ же пойдетъ новая драма Декурселя (автора „Двухъ подростковъ“) „Красотка съ дивными глазами“ въ перев. М. А. Потапенко.

— П. М. Невѣжинъ закончилъ пьесу „На рубежѣ“.

— Драматическая труппа Попечительства будетъ играть зимою, кромѣ Народнаго дома, на Стекланномъ и въ Василеостровскомъ театрѣ.

— Н. Н. Фигнеръ, по слухамъ, займетъ мѣсто г. Обухова—помощника управляющаго конторой Императорскихъ московскихъ театровъ.

— Е. П. Карповъ закончилъ комедію въ 4 д. „Радѣтели“.

— Въ „Петербургскій театръ“ Н. Д. Красова администраторомъ и актеромъ приглашенъ В. Д. Рѣзниковъ. Въ настоящее время работы по ремонту театра заканчиваются. Освѣщеніе и свѣтовые эффекты поручено устроить Б. Д. Бухарову.

— Сезонъ въ театрѣ Лит.Худож. Об-ва открывается 26-го августа „Грозою“ А. Н. Островскаго. Предполагаемая къ постановкѣ для открытія сезона передѣлка Достоевскаго „Бѣсы“ не разрѣшена цензурой. „Гроза“ идетъ въ слѣд. распредѣленіи ролей: Катерина — г-жа Рошина-Инсарова, Варвара — г-жа Троянова, Кабаниха — г-жа Свободина-Барышева, Феклуша — г-жа Яблочкина, Борисъ — г. Діевскій, Кудряшъ — г. Блюменталь-Тамаринъ, Тихонъ — г. Судьбининъ, Кулигинъ — г. Михайловъ. Въ роли Дикого дебютируетъ вновь приглашенный въ труппу г. Смирновъ. Первая новинка „Рафльсъ“.

— М. Н. Кузнецова-Бенуа получила отъ дирекціи парижской Grand Opéra приглашеніе на восемь спектаклей, которые должны состояться въ январѣ мѣсяцѣ.

— Намъ сообщаютъ, что дочь покойной М. Н. Воронцовой-Ленни, 12 лѣтъ, ютится у чужихъ людей, не имѣя обезпеченнаго, теплаго угла.

— Въ комиссіи по передачѣ варшавскихъ театровъ магистрату снова выплылъ (какъ и слѣдовало ожидать) вопросъ объ оставленіи ихъ въ рукахъ правительства. Предполагается оперу, какъ самую дорогую отрасль театральнаго дѣла, сдать въ частныя руки. Министръ финансовъ разрѣшилъ употребить на поддержку варшавскихъ театровъ 250,000 руб., ассигнованныхъ на постройку народнаго дома въ Варшавѣ; для подробной разработки предположеній избрана подъ предсѣдательствомъ К. К. Витарскаго особая подкомиссія.

— Въ канцеляріи Т. Об-ва формируется труппа для историческаго театра барона Дризена и Бурмашева. Въ труппу приглашены уже: г-жи Дукшинская, Мишеникова, гг. Анчаровъ, Солодовъ, Бутковский.

— Гг. Серебряковъ и Тассинъ-Островидовъ сформировали оперный секстетъ для поѣздки по Закаспійскому краю и Сибири.

— Въ Москвѣ скончался (повѣсился) кандидатъ въ Убѣжище престарѣлыхъ сценич. дѣятелей суфлеръ Григорій Григорьевичъ Федоровъ.

— Ф. А. Коршъ вновь вступилъ (по случаю юбилея) въ члены Театральнаго Общества, изъ котораго вышелъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

— С. А. Свѣтловъ на зимній сезонъ снимаетъ охтенскій театръ для постановки драмат. и оперныхъ спектаклей. Спектакли предполагаются 2 раза въ недѣлю.

— 21 августа въ засѣданіи спб. особаго городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія отказано въ регистраціи „Спб. Общества оркестровыхъ дѣятелей“.

— Въ понедѣльникъ, подъ предсѣдательствомъ А. Р. Кугеля, состоялось засѣданіе комисіи по переработкѣ устава Теат. Общества. Присутствовали: Е. П. Карповъ, С. А. Свѣтловъ, В. П. Далматовъ, Б. И. Бентовинъ, Е. М. Безпатовъ, П. П. Ивановскій и Н. С. Вѣляниновъ. Были установлены и

приняты почти единогласно основные принципы управленія Обществомъ. Въ слѣдующемъ засѣданіи, въ пятницу, будетъ рассмотрѣнъ вопросъ о составѣ членовъ.

— А. А. Тонни сформировалъ опереточную труппу для Харьковѣ и Екатеринослава. Антреприза.

— „Пет. Газ.“ передаетъ со словъ прѣхавшихъ изъ провинціи актеровъ, что П. Н. Орленевъ совершенно сорвалъ себѣ голосъ и вынужденъ подвергнуться серьезному и продолжительному леченію.

— Л. Б. Явръская въ настоящее время находится въ Италіи (въ Веронѣ).

— Какъ намъ пишутъ изъ Москвы, въ Бюро Т. О. въ настоящее время большое скопленіе актеровъ и антрепренеровъ. Производятся дополнительные ангажементы. Безработныхъ очень много.

— Скончался знаменитый композиторъ Эдуардъ Григъ. Некрологъ и портретъ покойнаго будутъ помѣщены въ слѣд. №.

* * *

Шестаго августа, въ Красносельскомъ театрѣ, въ Высочайшемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Королевича греческаго и другихъ Высочайшихъ Особъ присутствіи, былъ данъ спектакль, состоявшій изъ перваго акта „Новыхъ Цыганскихъ романсовъ въ лицахъ“ Н. Г. Свѣрскаго и балетнаго дивертисмента съ участіемъ заслуженной артистки Императорскихъ театровъ М. Ф. Кшесинской. Въ „Цыганскихъ романсахъ“ (подъ режиссерствомъ А. А. Брянского) участіе принимали лучшія силы театра „Буффъ“, молодая симпатичная артистка С. Л. Свѣтлова и Н. И. Тамара совмѣстно съ М. И. Вавичемъ. Спектакль собралъ въ театрѣ массу фешенебельной публики, подавляющее большинство которой составляли офицеры гвардейскихъ полковъ.

* * *

А. Д. Каменскій отпраздновалъ на-дняхъ въ „Буффѣ“ 40-лѣтній юбилей сценической дѣятельности. Въ опереткѣ А. Д. подвизается только въ послѣдніе 10—15 лѣтъ. Прежде онъ служилъ почти исключительно въ драмѣ. А. Д. служилъ во многихъ городахъ и во время своихъ странствованій переигралъ почти со всѣми сколько нибудь извѣстными артистами.

А. Д. уроженецъ Петербурга. Воспитывался въ училищѣ Правовѣдѣнія.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ Художественномъ театрѣ рѣшено немедленно приступить къ подготовкѣ „Жизни человѣка“ и „Синей птицы“. Въ первой изъ этихъ пьесъ главные роли распределены между гг. Леонидовымъ („Человѣкъ“), Вишневымъ („Нѣкто въ сѣромъ“) и г-жами Лилиной и Барановской („Жена человѣка“); „Ревизоръ“ пока отложенъ, такъ какъ „Художественный“ театръ все еще не теряетъ надежды на возможность разрѣшенія „Каина“. Въ связи съ послѣднимъ обстоятельствомъ вышли въ Петербургъ директора театра.

— Въ будущемъ году исполняется 10-тилѣтіе „Художественнаго“ театра. По этому поводу Вл. И. Немировичъ-Данченко подготовляетъ къ печати юбилейное изданіе.

Помимо исторіи возникновенія самаго театра, его первыхъ шаговъ, слѣдующей дѣятельности и различныхъ цифровыхъ данныхъ въ обзоръ войдетъ много отдѣльныхъ любопытныхъ эпизодовъ въ родѣ исторіи съ запрещеніемъ „Ганнеле“, впечатлѣній отъ гастролей за границей и въ Петербургѣ, придворныхъ спектаклей и др. Значительное мѣсто въ юбилейныхъ воспоминаніяхъ отводится А. П. Чехову и подготовительнымъ работамъ труппы передъ началомъ дѣла. Изданіе будетъ обильно иллюстрировано.

— Труппа театра Корша готовитъ очень оригинальную папку для своего адреса, который она подноситъ Коршу на юбилейномъ спектаклѣ 30-го августа. Папка будетъ сдѣлана изъ куска декораціи, уцѣлѣвшей отъ перваго спектакля и сохранившей дату „30-го августа 1882 г.“. Артисты постановили отчислить 10 процентовъ съ своего жалованія и предоставить эту сумму въ распоряженіе Корша для цѣлей благотворенія.

— Въ первую „пятницу“ въ театрѣ Корша была поставлена „Хаосъ“. О пьесѣ газеты высказываются разнѣ. „Рус. Сл.“ находитъ, что пьеса по идеѣ шаржирована. Исполненіе довольно посредственное. Въ этомъ газеты сходятся.

— 20 августа въ 4 ч. дня, на Семеновскомъ кладбищѣ, на могилѣ Агрипины Осетровой, застрѣлился неизвѣстный. Въ карманѣ его нашли паспортъ на имя актера Н. Л. Осетрова, 53-хъ лѣтъ, и билетъ Театральнаго Общества. Палагаютъ, что онъ застрѣлился на могилѣ своей матери.

* * *

21-го августа состоялось открытіе театра-кинематографа, носящаго названіе „Местеръ-театръ“ на Невскомъ № 65. Въ сравненіи съ прошлымъ годомъ театръ значительно увеличенъ. Залъ красиво отдѣланъ и обставленъ весьма шикарно.

Выписаны новыя машины, благодаря чему во многом улучшена иллюзорность картинъ. Обновленъ также репертуаръ, причемъ особенно интересно обставлена картина свиданія монарховъ въ Свинемюнде. Большинство посѣтителей—интеллигентная публика. Дирекція Местеръ-театра общается знакомить публику со всѣми сенсационными событіями, для чего у нея имѣются агенты въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, доставляющіе дирекціи всѣ новинки тамошнихъ театровъ-кинематографовъ.

* * *

Эдентъ. Бенефисъ режиссера И. Е. Шувалова отпразднованъ былъ въ саду „Эдентъ“ очень шумно. Дирекція и товарищи тепло и радушно чествовали юбиляра и поднесли рядъ подарковъ. Публика, конечно, не отстала и безъ конца аплодировала.

Двумя мѣстными артистами юбилея написано нелюбопытное остроуміе и злободневности обзоръ „Чародѣй XX вѣка“. Правда, интересы дня въ обзорѣ затронуты мало, но это ужъ вина цензуры. Разыгрывается обзоръ очень весело. У мѣстной публики имѣли успѣхъ г-жи Оедотова, Кудрявцева и Волконская; гг. Шатовъ, Алашеевскій, Волинскій и др.

Бенефициантъ выступилъ въ „Папашиныхъ дочкахъ“ и весело изобразилъ князя Рустаидзе. Мила и грациозна г-жа Оедотова въ роли Нины. Съ юморомъ сыграла роль стараго вивера Туганскаго г. Алашеевскимъ.

То.

* * *

Новая опера. Гастроли Ф. И. Шаляпина. „Шаляпинъ поетъ“, что для Россіи, для ея національнаго самолюбія звучитъ теперь такъ же гордо, какъ, напримѣръ, „Толстой пишетъ“. У насъ былъ пробѣлъ въ области вокальнаго искусства и его заполнилъ великій, міровой пѣвецъ Ф. И. Шаляпинъ. Слушаешь его, смотришь, и понимаешь триумфъ его въ Римѣ, во время карнавала, когда въ присутствіи „сливокъ“ міра, верховъ европейской аристократіи, онъ выступаетъ въ „Мефистофель“, и стоитъ и гулъ десятковъ тысячъ голосовъ, услышанный вами гдѣ-нибудь въ Харьковѣ, въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, гдѣ Шаляпинъ поетъ для рабочихъ. Въ этомъ именно секретъ его „мірового“ пѣнія. Артистъ достигъ вселенской тайны, онъ умѣетъ подняться на такую высоту, откуда онъ становится понятнымъ всѣмъ, съ низу до верху.

Въ чемъ его сила и обаяніе? Я сказалъ бы, что секретъ заключается не только въ томъ, что у Шаляпина божественный тембръ голоса, что онъ удивительно владѣетъ имъ. Этого еще очень мало для того, чтобы стать тѣмъ, что онъ есть. По моему въ голосѣ Шаляпина вы чувствуете, помимо музыкальности, чисто-красочные, тонкіе, неуловимые, настоящіе леви-тановскіе тона.

Шаляпинъ, яснѣе говоря, помимо своего природнаго чарующаго тембра, *умѣетъ дѣлать* тембръ и поэтому нота одной и той же высоты получаетъ у него различныя оттѣнки въ зависимости отъ глубины драматическаго смысла данной фразы. Его фраза, напримѣръ, въ послѣднемъ актѣ „Богиса Годунова“ „избави отъ бѣды, отъ „искушеній“, (особенно это? „искушеній“) не есть только геніально спѣтая фраза. Благодаря той окраскѣ, которую онъ придаетъ своему тембру при словѣ „искушеній“, получается фонъ цѣлой картины, открывается страница страшной книги страданій истерзанной, мятущейся души. Не буду говорить о такихъ мѣстахъ, какъ сцена галлюцинацій, когда Борисъ мерещится тѣнь убитаго царевича. Его „чуръ дитя!“ это что-то титаническое, это море трагизма, граничащаго съ ужасомъ. Затѣмъ есть у Шаляпина звукъ, который я иначе не назвалъ бы какъ „предразсвѣтный звукъ“. Другого слова у меня нѣтъ, чтобы какъ-нибудь иначе опредѣлить красоту и все обаяніе этого звука. Вы слышите его и вамъ представляется зима, разсвѣтъ, въ окнахъ чуть-чуть свѣтаетъ и гдѣ-то далеко въ саду среди оголенныхъ деревьевъ раздается глухой, протяжный, западающій глубоко въ душу звукъ. При медленномъ темпѣ въ минорѣ вы слышите его „у“ Шаляпина, когда ему приходится выдержать болѣе или менѣе продолжительную фермату на гласной „у“. (Стоитъ вспомнить его фразу въ Слоновскомъ романсѣ „лишь меня не *ра-бу-етъ*“, или же „ночной смотръ“ Глинки, какъ станетъ понятнымъ то, что я говорю объ этомъ звукѣ).

Размѣры рецензіи, конечно, не даютъ возможности остановиться на безконечномъ разнообразіи истинно-художественныхъ штриховъ, нюансовъ и того рѣдкаго темперамента, который Шаляпинъ вкладываетъ въ каждую изъ исполняемыхъ имъ ролей. Можно только сказать, что то, что видитъ и чѣмъ восхищается обыкновенный глзъ, составляетъ тѣсную долю той виртуозности и высокаго творчества, которую видитъ въ игрѣ и пѣніи Шаляпина специалистъ. Шаляпинъ, напримѣръ, вступаетъ въ кварталъ въ „Фаустѣ“ одновременно съ Мартой, и это вступленіе его, полузакрытымъ, полнымъ благородства звукомъ есть верхъ совершенства. Шаляпинъ сообщаетъ Мартѣ вѣсть о кончинѣ мужа и при этомъ принимаетъ позу, до которой не додумался еще ни одинъ артистъ. Смотришь и

думаешь: да, когда приносятъ такую вѣсть, надо именно такъ стоять и голосъ именно такъ долженъ звучать.

Заслуживаетъ похвалы администрація Новой оперы за то, что она Шаляпина, въ общемъ, обставила очень недурнымъ антуражемъ. Въ „Фаустѣ“ особенно выдѣлилась г-жа Добровольская, пѣвица весьма талантливая съ настоящимъ лирическимъ голосомъ, ровнымъ во всѣхъ регистрахъ. Поетъ она очень осмысленно и держится на сценѣ свободно. Валентина г. Павловскій спѣлъ какъ-то тяжело и топорно. Есть голосъ, но нѣтъ интеллигентности. Пѣніе лишено поэтичности. Не лучшимъ Фаустомъ былъ и г. Арцимовичъ. Въ „Борисѣ Годуновѣ“ антуражъ можно назвать даже образцовымъ. Пимена пѣлъ г. Сперанскій. Артистъ работаетъ, какъ видно, очень много. За какой-нибудь годъ онъ сталъ неузнаваемъ. Партію онъ провелъ прекрасно. Очень недурно спѣлъ Шуйскаго г. Селявинъ и слабовата была одна лишь г-жа Каренина въ Маринѣ. Съ ролью Варлаама очень хорошо справился г. Тихановъ. Оркестръ подъ управленіемъ г. Купера не оставлялъ желать ничего лучшаго.

С. Генз.

Жадо помочь.

Въ «Руси» помѣщено слѣд. письмо въ редакцію А. Р. Кугеля:

„На-дняхъ у меня была одна знакомая, которую я не узналъ. Познакомился я съ ней лѣтъ 8—9 назадъ, когда она была совсѣмъ молодая, красивая и способная артистка, служившая въ Маломъ театрѣ, а потомъ въ „Русскомъ театрѣ“ А. В. Амфитеатрова. Сценическая фамилія ея была Константинова. А сейчасъ это была незнакомая, больная, преждевременно состарившаяся женщина, съ волочающею ногою и потеряннымъ глазомъ и съ печатью безысходнаго страданія на лицѣ. За эти годы она пережила исторію Іова многострадальнаго: потеряла глазъ, ногу и приобрѣла троихъ ребятъ. Потерявъ глазъ, принуждена была оставить дѣятельность актрисы. Сдѣлалась суфлершей и хорошей, потому что она интеллигентная и серьезная женщина. Но тутъ она потеряла ногу, разбитую параличемъ или другою болѣзью — я въ точности не знаю — и не во всякую суфлерскую будку и не во всякое время могла пролѣзть. А тутъ еще приватныя болѣзни. Трое ребятъ, какъ я уже сказалъ выше. Трое ребятъ и воспоминаніе о хорошей, старой жизни. Можетъ быть послѣднее — самое тяжелое.

Отецъ ея, А. А. Смирницкій, извѣстный въ свое время инженеръ, строилъ Курско-Кіевскую (Воронежскую) дорогу. Былъ человѣкъ честный, неподкупный, оставилъ семью ни съ чѣмъ, а служилъ у фонъ-Мека и фонъ-Дервиза. Смирницкая пошла на сцену. Всѣ отвернулись—старая исторія!

Я попросилъ у Смирницкой-Константиновой позволенія разсказать эту исторію. Она согласилась. Она такъ несчастна, такъ разбита жизнью, такъ много страдала, такъ наголодалась. Ея ребята такъ жалобно плачутъ...

Я пишу эти строки и надѣюсь, что товарищи Константиновой по сценѣ, а еще болѣе — товарищи Смирницкаго, всѣ, кто отвернулись, а не отвернулись, такъ скоронивъ, позабыли, — придутъ на помощь этой несчастной. Театральное общество платитъ за обученіе ребятъ. Оно дѣлаетъ, вѣроятно, что можетъ. Но нужно слѣлать еще. Погибаетъ страдальческая жизнь, такъ много натерпѣвшаяся, что право пора придти концу страданіямъ...

Конторы „Руси“ и „Театра и Искусства“ открыты для всѣхъ, кто вспомнитъ Константинову-Смирницкую.

А вотъ и ея собственный адресъ: Васильевскій остр., 7 линия, д. 38, кв. 35, Екат. Александр. Смирницкая.

Дайте отдохнуть, отдохнуть!...

Поступило: отъ А. К.—3 руб., А. Г.—1 руб., А. С.—1 руб. Всего 5 р.

Письма въ редакцію.

М. г. 30 августа сего года истекаетъ четверть вѣка существования Русскаго Драматическаго Театра Ф. А. Корша въ Москвѣ.

Комиссія по устройству юбилейнаго чествованія Ф. А. Корша отъ имени труппы имѣетъ честь увѣдомить васъ объ этомъ.

Труппа будетъ польщена видѣть на юбилейномъ спектаклѣ

30 августа всѣхъ лицъ и представителей всѣхъ учреждений, сочувствующихъ этому торжеству.

Съ совершеннымъ почтеніемъ коммисія: А. Я. Романовская, Н. А. Смирнова, М. М. Климовъ, Н. М. Радинъ, Н. Н. Синельниковъ, А. И. Чаринъ.

М. г. Предлагаю г. Корреспонденту приславшему въ „Т. и И.“ отчетъ матеріальныхъ итоговъ моей антрепризы въ г. Екатеринбургъ, очень выгодную коммерческую сдѣлку.

Г. Корреспондентъ въ № 30 сообщаетъ: „чистаго сбора за лѣтній сезонъ г. Соболищиковъ взялъ одиннадцать тысячъ“. (Надо понимать—прибыли, потому что валовой сборъ за 2½ мѣсяца—34,500 руб.).

Не пожелаетъ ли г. Корреспондентъ приобрести мою при-быль по этому предпріятію за половину, т. е. за 5,500 руб. Для контроля, разумѣется, представлю всѣ документы.

Если г. Корреспондентъ такъ хорошо освѣдомленъ о состояніи моей кассы, то онъ безъ риска можетъ получить 5,500 руб. Жду отвѣта. М. Соболищиковъ-Самаринъ.

Геленджикъ. 8-го авг. 1907 г.

М. г. Съ переходомъ организовавшагося опернаго товарищества въ консерваторію въ антрепризу, я съ 1 августа въ ней никакого участія не принимаю.

Прим. и пр. В. Баскинъ.

М. г. Въ № 32-мъ Вашего уважаемаго журнала помѣщена замѣтка, что въ г. Вильно труппа г. Суслова поставила пьесу „Богъ мести“ по „опереточному“ и вся пьеса вообще была изуродована и т. д.

Все это извѣстіе *преждевременно*: пьеса „Богъ мести“ труппой г. Суслова въ Вильно не ставилась, а только предполагается къ постановкѣ на будущей недѣлѣ.

Режиссеръ труппы Л. Я. Мамко.

Прим. ред. Замѣтка въ № 32 говоритъ объ исполненіи „Бога мести“ труппой г. Суслова въ Вильнѣ, а не въ Ковнѣ, какъ оно было въ дѣйствительности. Въ этомъ все недоразумѣніе.

М. г. Предсѣдатель Попечительства о Народной Трезвости, завѣдующій канцеляріей Градоначальника проситъ, въ интересахъ справедливости, исправить вкравшуюся неточность въ одной изъ моихъ послѣднихъ корреспонденцій изъ Одессы, гдѣ сказано, что „достать отчеты „трезвости“—трудъ напрасный“.

Оказывается, меня ввели въ заблужденіе, ибо—послѣ появленія этой моей замѣтки, городской изъ канцеляріи Градоначальника представилъ мнѣ сразу нѣсколько отчетовъ: а про-сматривая послѣдніе (море цифръ), я пришелъ къ заключенію, что въ основаніе „трезвости“ вложены начала гуманности и цѣли просвѣтительныя.

А. А. Бурдъ-Восходова.

М. г. Прошу опровергнуть: зиму въ Москвѣ „Буффъ“ не служу, держу антрепризу въ Иркутскѣ. Пятаго сентября съ труппой выѣзжаю въ Иркутскъ. Антрепренеръ Валентети.

М. г. Сообщение въ номерѣ 31 не вѣрно: отношенія наши съ г. Арнольдovýmъ самыя дружескія. Проситъ напечатать вся труппа И. М. Арнольдова.

Удостоверяю уполномоченный Андреевъ.

М. г. Замѣтка въ номерѣ 31 объ отношеніяхъ артистовъ къ г. Арнольдову не вѣрна. Отношенія самыя дружескія.

Уполномоченный Т. О. Андреевъ.

этого страдаетъ театральное впечатлѣніе. Костюмъ долженъ давать, такъ сказать, „настроеніе пятна“, характеристику. А ужъ какая тамъ „характеристика“, когда одна модная вы-кройка спѣшитъ смѣнить другую,—давъ модисткѣ полчаса...

*** Какъ намъ пишутъ, на-дняхъ въ Устюжнѣ состоялся интересный спектакль. Вновь возникшее мѣстное общество „Образованіе“ поставило въ Народномъ домѣ „Дядю Ваню“ Чехова, причемъ роль Астрова игралъ А. И. Купринъ. И спектакль рѣзко выдѣлялся изъ обычнаго уровня любительскихъ спектаклей, и А. И. Купринъ былъ, хотя и не всюду ровный, но очень интересный Астровъ—совсѣмъ не à la Станислав-скій, но, быть можетъ, гораздо ближе къ чеховскому „Лѣ-шему“.

*** „Резиденція“ кафешантана это городъ Одесса. Тутъ издается два „спеціальныхъ“ органа, посвященныхъ кафе-шантану и подчасъ очень мило „полемизирующихъ“.

„Дивертисментъ“ такъ аттестуетъ редактора другого жур-нала „Варьэтъ“ Порпурина.

„Маклеръ по продажѣ живого товара, мелкій плутъ, захва-тивши рублевые подачки, дѣлается редакторомъ, орудуетъ пе-чатнымъ словомъ“.

На-дняхъ одна изъ мѣстныхъ газетъ разоблачила дѣятель-ность г. Порпурина. Оказывается, что при его посредствѣ увезены изъ Одессы и соблазнены какія-то дѣвушки и вообще квартира его, она же редакция его мерзкаго, грязнаго жур-нальчика посѣщалась, путемъ установленнаго полицейскаго дознанія, какими-то женщинами, которыхъ „горе-редакторъ“ отправлялъ въ разные города“.

Недурно для начала, можетъ воскликнуть маклеръ по продажѣ и т. д.—или вотъ такъ „дивертисментъ“!

*** Въ италіанскомъ журналѣ „le café-chantant“, что въ Ріо де-Жанейро въ какомъ-то шантанѣ танцуетъ знаменитая русская артистка—балерина Императорскихъ театровъ Анна Миска (?), а въ Неаполѣ подвизается другой, конечно, знамени-тый, соотечественникъ—Іеремія Ушуйскій-эксъ-артистъ (?) двора...

*** На-дняхъ въ Санъ-Бенедетто во время представленіи „Фауста“ разыгрался грандіозный скандалъ. Когда Фаустъ, указывая на Маргариту, которую пѣла нѣкая Фанни, очень некрасивая собой, спросилъ Мефистофеля, что это за прелест-ный ангелъ (2 д.), кто-то изъ партера громко крикнулъ: — Только слѣпой ее приметъ за ангела!.. Чортъ!..

Нѣчто подобное лѣтъ шесть назадъ произошло въ Тифлисѣ съ Зориной. Шла „Пиковая дама“ и когда Германъ (Боначичъ) заплѣлъ, обращаясь къ Лизѣ.

— О красавица, богиня... (2 д. Въ кснматѣ Лизы).

Голосъ съ галерки оборвалъ его словами:

— Душа мой, зачѣмъ врешь?.. Зачѣмъ, говоришь, краса-вица?.. Гдѣ твои глаза?..

*** Въ воскресенье, 17 августа, было внезапно отмѣнено представленіе „Русалки“, съ участіемъ Ф. И. Шаляпина. Объ этомъ было объявлено лишь въ десятомъ часу. Разыгрался обычный въ подобныхъ случаяхъ скандалъ. Но страсти улег-лись, когда дирекція объявила, что билеты будутъ дѣйстви-тельны на слѣдующую гастроль г. Шаляпина, а сегодняшній спектакль разрѣшается слушать бесплатно.

О причинахъ внезапной отмѣны спектакля „Петерб. Газ.“ проинтервьюировала г. Шаляпина.

„Въ публикѣ, небось, въ сердцахъ на меня ругались, что молъ, Шаляпинъ по тому не поетъ, что вдребезги пьянъ“.

У насъ, въ Россіи, каждый герой непременно пьяница. А какъ я теперь записанъ въ герои, то, разумѣется, и обо мнѣ думаютъ, что пью.

Помню, въ Москвѣ, на представленіи „Фауста“, въ сценѣ, когда Мефистофель поетъ серенату передъ домомъ Маргариты, я вдругъ замѣтилъ подъ окномъ небольшую лѣстницу.

Мнѣ тутъ-же показалось, что удобно сѣсть на эту лѣст-ницу, чтобы развалясь спѣть второй куплетъ серенады, для разнообразія.

Я такъ и сдѣлалъ.

На другой день приходитъ ко мнѣ одинъ пріятель.

— Гдѣ это ты вчера напился?

— Напился?

— Ну, да, говорятъ, ты въ „Фаустѣ“ на ногахъ стоять не могъ...

Вотъ какъ создается репутація „пьяницы“. Если я въ день спектакля выпью за обѣдомъ двѣ рюмки водки, то вече-ромъ чувствую, какъ это отзывается на умѣнны владѣть го-лосомъ.

Нѣтъ, я если и пью что-нибудь, то красное вино, а больше всего—чай, во время спектакля въ особенности поглощаю не-смѣтное количество стакановъ чаю“.

Малехъкая хрехика.

*** Говорятъ, Н. Н. Синельниковъ, предъ началомъ репе-тицій, обратился съ рѣчью къ артисткамъ (кстати, нынче такія режиссерскія рѣчи, вродѣ министерской деклараціи, стали чѣмъ-то обязательнымъ) о необходимости соблюдать стро-жайшую экономію... въ туалетахъ. Къ чему приводитъ „ту-алетная эпидемія“—хоршо извѣстно. А впрочемъ, если бы отъ этого страдала только добродѣтель! Гораздо хуже, отъ

Ольга Николаевна Попова.
† 19 августа.

† О. Н. Попова.

Наша редакция понесла очень тяжелую потерю: скончалась Ольга Николаевна Попова, одна из деятельнейших сотрудниц нашего журнала. Статьи ее „За рубежом“ об иностранной драматической литературе, подписанные буквами О. П., конечно, известны читателям. Не далее, как недѣли двѣ назадъ, ею доставлена вполне законченная рукопись разсказа, который появится въ сентябрьской книжкѣ „Библиотеки“. Ее переводы („Всѣхъ скорбящихъ“, „Идеальный мужъ“, „Его домъ въ порядкѣ“ и пр.) неизмѣнно появлялись въ нашемъ изданіи, и для нашего же изданія предназначалась новая оригинальная пьеса ее „Воздухоплаваніе“, въ которой покойная касалась проблемы воздухоплаванія.

О. Н. Попова была сама очень крупной издательницей, но къ нашему журналу ее влекла страстная любовь къ театру. Въ душѣ этой прекрасной женщины жили всегда самыя свѣтлыя стремленія; она заплатила дань всѣмъ лучшимъ стремленіямъ современнаго духа.

Первые литературные опыты ее появились въ „Русскомъ Богатствѣ“, въ началѣ девяностыхъ годовъ. Затѣмъ, выйдя изъ „Русскаго Богатства“ вмѣстѣ съ С. Н. Кривенко, О. Н. основала журналъ „Новое Слово“. Въ первые мѣсяцы своего существованія въ 1896 г. этотъ журналъ былъ органомъ крайняго народничества,—въ составъ его редакціи входили В. В. Кривенко, Скабичевскій и другіе бывшіе сотрудники „Отеч. Записокъ“. Но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ О. Н. Попова рѣзко разошлась со своей редакціей; послѣдняя въ началѣ 1897 г. ушла изъ журнала, и О. Н. пригласила въ него П. Б. Струве, М. И. Туганъ-Барановскаго и др. молодыхъ марксистовъ. Въ концѣ 1897 г., марксистское „Новое Слово“ было запрещено. Это не убило энергіи О. Н. Поповой. Она обратила всѣ свои силы на издательство книгъ, которымъ она занялась одновременно съ издательствомъ журнала, и за десятилѣтіе выпустила длинный рядъ оригинальныхъ и переводныхъ книгъ, научныхъ и беллетристическихъ. Не боясь матеріальныхъ потерь, Попова стремилась къ одному: дать обществу хорошую книгу.

Одновременно съ издательствомъ О. Н. приобрѣла извѣстную бібліотеку Черкесова. Жизнь ее проходила въ дѣятельномъ трудѣ. Это была натура, для которой самымъ тяжелымъ было бездѣйствіе.

Въ послѣднее время она все болѣе и болѣе отдалялась отъ издательскаго и бібліотечнаго дѣла и все болѣе увлекалась театромъ. Постановка ея пьесы „Въ Отрадномъ“ на сценѣ Новаго Василеостровскаго театра, сопровождавшаяся безспорнымъ успѣхомъ, окрылила ее. Намъ никогда не приходилось видѣть О. Н. такой оживленной и бодрой. Съ тѣхъ поръ редакция нашего журнала стала для покойной роднымъ домомъ, и въ рѣдкій пріѣздъ свой съ дачи, на которой она жила, она не посѣщала насъ. Это была милая, прекрасно воспитанная и образованная женщина, носившая свои 50 лѣтъ не съ покаянною, а съ настоящею молодостью духа.

Невообразимо тяжело сознавать, что О. Н. нѣтъ болѣе въ живыхъ, что не увидишь болѣе ея серьезнаго лица, не услы-

шишь ея тихаго и мягкаго голоса, въ которомъ угадывались энергія и несокрушимая вѣра. Все русское будущее—въ женщинахъ типа О. Н. Поповой. Поклонимся праху ея!

А. К.

О. Н. похоронена въ имѣніи ея, въ Смоленской губ. На гробъ ея возложено было много вѣнковъ: отъ товарищества „Знаніе“, „Театра и Искусства“ и пр. Большая толпа почетелей и друзей провожала тѣло на вокзалъ.

Памяти Вити Бѣжина.

Такъ звали въ кругу товарищей-артистовъ Виктора Михайловича Бѣжина, только что умершаго въ Славянскѣ, послѣ того какъ онъ отпраздновалъ тамъ десятилѣтіе своей дѣятельности въ качествѣ руководителя товарищества.

„Витя Бѣжинъ“!

Въ этомъ полушутливомъ и ласковомъ обращеніи выразилось и бывшее нѣсколько покровительственное отношеніе „стариковъ“, къ молодому актеру, и оцѣнка его дѣтски чистой вѣры въ искусство и театръ...

В. М. любили очень многіе и въ театрѣ, и въ публикѣ, а не уважать не могли тѣ, кто его зналъ! Не одна душа, я увѣренъ, искренно и глубоко пожалѣетъ объ этомъ идеалистѣ русскаго театра, мученикѣ своей страсти, принесшей ему столько горькихъ разочарованій и невгодъ!

Далеко уже не молодымъ былъ В. М., когда, порвавъ съ дѣломъ, дававшимъ отличный заработокъ, пошелъ на сцену. Я его помню, когда онъ послѣ Корша появился у Дюковой. Не то „второй простакъ“, не то „второй любовникъ“, онъ поразилъ своимъ благоговѣйнымъ отношеніемъ къ дѣлу и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно было... несоотвѣтствіе его средствъ съ тѣми замыслами и надеждами, которыя у него были... Природа не дала покойному В. М. сценической внѣшности и настоящаго темперамента, который даже самъ по себѣ, особенно на ампула героевъ и любовниковъ, составляетъ половину успѣха.

Тщедушная, хрупкая фигура, маловыразительное старческое лицо, глухой безъ модуляціи голосъ,—все это были плохіе ресурсы для исполненія ролей, о которыхъ такъ болѣзненно мечталъ покойный. Крушеніе за крушеніемъ въ качествѣ „сильнаго“ актера и неврастеника не остановили В. М., а только усилили его работу надъ одолженіемъ препятствій; онъ работалъ изумительно много, и надъ гримомъ, и надъ голосомъ, и надъ мимикой, чтобы исправить и измѣнить то, что дала природа—мачеха... Всякій другой безнадежно махнулъ бы давно уже рукой, разочаровавшись въ успѣхѣ, но Бѣжинъ не былъ таковъ,—онъ съ упорствомъ, настойчивостью и энергіей добивался того, что ему не давалось такъ долго. При своей душевной мягкости и женственности характера, В. М. отличался энергіей и выносливостью прямо поразительными!

Человѣкъ корректный, воспитанный, хорошо образованный, знающій иностранные языки, имѣя дѣловую выправку, В. М. былъ образцовымъ распорядителемъ товариществъ и въ качествѣ таковаго онъ былъ безупреченъ,—такъ что отношеніе къ нему товарищей и публики въ день его юбилейнаго бенефиса—и вмѣстѣ съ тѣмъ—увѣи послѣдняго—совершенно понятно. Онъ все это заслужилъ вполне!

Ища выхода своей огромной любви къ театру, В. М. занялся послѣдніе четыре года режиссерствомъ и въ короткое время достигъ большихъ результатовъ; онъ началъ робко и неуверенно въ Харьковѣ, при нѣсколько скептическомъ отношеніи товарищей, не сразу увѣровавшихъ въ его право на указанія и руководство... Какой въ этомъ отношеніи народъ наши актеры—извѣстно... Огорченія и неудачи не остановили В. М., и онъ настойчиво шелъ впередъ. Въ предыдущихъ двухъ сезонахъ въ Одессѣ онъ поставилъ такія пьесы, какъ „Джіоконда“, „Дѣти солнца“, „Еврей“, „Столпы Общества“ и др., выдававшіяся своей mise en scène... Мнѣ пришлось первому привѣтствовать шаги В. М. на этомъ поприщѣ и поддерживать его авторитетъ,—и я помню, какъ безумно счастливъ былъ Бѣжинъ, радуясь, какъ дитя, признанію его трудовъ...

Нѣтъ больше Вити Бѣжина! Но каждый его другъ,—а враговъ у него, кажется, не было,—вѣроятно, съ радостью прочтетъ о томъ, какъ публика и товарищи чествовали его теперь въ концѣ сезона. Покойный получилъ и оваціи, и лавры, и общественное признаніе своихъ заслугъ на благородномъ, но и шаткомъ—поприщѣ театральнаго предпринимателя. Теперь онъ могъ быть вполне доволенъ и какъ актеръ, и какъ человекъ.

И вотъ въ этомъ миражѣ актерскаго счастья—В. М. постигла смерть, внезапная, неожиданная,—онъ умеръ въ чадѣ

шумного успѣха, въ туманѣ поклоненія и восторговъ,—такъ что хоть въ послѣднюю минуту судьба оказалась къ нему благосклонной, порадовавъ высшимъ успѣхомъ артиста... Любова блеснула ему улыбкою прощальной...

И я знаю, не одна пара женскихъ глазъ заволокется слезой при вѣсти о неожиданной смерти Вити Бѣжина,—пятнадцатилѣтняго юноши, котораго такъ цѣнили и большія и малыя артистки за его хорошее, доброе отношеніе и истинное джентльменство.

Миръ праху этого славнаго человѣка и преданнаго искусству служителя его музъ!

Вѣчная ему память!

И. Тургеневъ.

Артистка г-жа Рахманова, служившая лѣтній сезонъ у В. М. Бѣжина на Славянскихъ минеральныхъ водахъ, рассказываетъ въ одесскихъ газетахъ о послѣднихъ дняхъ покойнаго. Сезонъ закончился въ Славянскѣ 12 августа. Ставили въ этотъ день „Соколы и вороны“. Въ послѣднемъ актѣ, когда герой пьесы умираетъ отъ разрыва сердца, находившійся за кулисами В. М. Бѣжинъ, обращаясь къ товарищамъ, сказалъ: „Какъ хорошо умереть такою смертью“. И потомъ продолжалъ говорить на ту-же тему, высказывая желаніе умереть такъ-же быстро и безболѣзненно. Затѣмъ онъ вдругъ замолчалъ... Тутъ-же онъ высказалъ пожеланіе, чтобы его, въ случаѣ смерти, какъ положить въ гробъ, накрыли газовымъ флеромъ и обложили цвѣтами. Разговоръ на томъ прекратился. На другой день, всѣ товарищи собрались и раздѣлили полученную ими прибыль. В. М. Бѣжинъ со всѣми распродался. Вечеромъ, по обыкновенію, онъ пилъ кофе. Вдругъ съ нимъ сдѣлалось дурно. Пока пригласили врача, онъ уже былъ мертвъ.

Покойный особенно боялся экспроприаторовъ. Онъ прямо бредилъ ими. Въ послѣднее время, имѣя у себя деньги товарищества, вырученныя послѣ спектаклей и боясь съ ними отправиться на квартиру, просиживалъ ночи на пролетъ въ буфетѣ.

Послѣ смерти покойнаго, въ его портфель найдено было 270 руб. Средствъ, кромѣ найденныхъ при покойномъ, больше нѣтъ никакихъ. Въ Одессѣ предполагается организовать сборъ пожертвованій на сооруженіе памятника въ Славянскѣ покойному режиссеру, оставившему по себѣ добрую память не только среди артистовъ-товарищей, но и публики. Похороненъ В. М. въ Славянскѣ.

Послѣдніе годы В. М. Бѣжинъ страдалъ болѣзнью сердца и въ очень сильной степени расшатанностью нервной системы. На репетиціяхъ и спектакляхъ онъ изъ-за пустяка выходилъ изъ себя, ударялъ кулаками въ грудь и голову, а часто рыдалъ, какъ ребенокъ, когда его распоряженіе исполнялось не такъ, какъ онъ хотѣлъ. И это вмѣсто спокойной жизни, которую ему предписывали врачи.

Скончался В. М. Бѣжинъ холостякомъ. У покойнаго остались двѣ сестры—обѣ классныя дамы въ Петербургѣ.

Изъ берлинскихъ впечатлѣній.

— Kennen Sie Ibsen, gnädiges Fräulein?

— Wie macht man das?

Изъ юморист. журналовъ.

II.

Однимъ изъ наиболѣе „литературныхъ“, такъ сказать, театровъ въ Берлинѣ считается „Лессингъ-театръ“. Мнѣ туда совѣтовали сходить непременно, причемъ указывали, что, въ противоположность Рейнгардту, который склоненъ къ модной спекуляціи, дѣло въ „Лессингъ-театрѣ“ ведется чисто, планомѣрно и литературно. Нѣсколько лѣтъ назадъ я смотрѣлъ въ этомъ театрѣ „Ткачей“ Гауптмана. Не скажу, чтобы это было „фамозъ“. Играли, впрочемъ, хорошо—особенно актрисы, которыя, по моимъ наблюденіямъ, вообще, стоятъ выше чѣмъ нѣмецкіе актеры. Постановка же показалась мнѣ крайне шаблонной и кромѣ того, холодной, лишенной драматическаго темперамента (напримѣръ, сцена разгрома дома фабриканта). Но все-таки „Ткачи“ передавали суть пьесы, ея художественную идею и социальное содержаніе.

„Лессингъ-театръ“ ставитъ, главнымъ образомъ, двухъ авторовъ: Гауптмана и Ибсена. Германія, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить, нынче создаетъ „культъ Ибсена“, какъ въ XIX столѣтіи создавала культъ Шекспира. Въ парадоксахъ гр. Л. Н. Толстого о Шекспирѣ (разумѣется, иначе какъ парадоксами статью гр. Л. Н. Толстого назвать нельзя), между прочимъ, говорится, что Шекспира нѣмцы выдумали, что старикъ Вильямъ, въ сущности, не великъ и не гениаленъ, но ГERVINUSY пошли сомкнутою ратью и создали ему славу превыше облака ходячаго. Конечно, это капризная обмолвка. Мнѣ вспомнилось это замѣчаніе гр. Л. Н. Толстого совсѣмъ по иному ходу мыслей. Я смотрѣлъ „Столповъ общества“ Ибсена въ Лессингъ-театрѣ и думалъ о томъ, что если нѣмцы также „выдумали“ Шекспира, какъ они нынче создаютъ Ибсена,—то бѣдный Вильямъ въ XIX вѣкѣ, бѣдный Генрикъ въ XXI!

Объ Ибсенѣ въ Германіи существуетъ уже теперь огромная литература. Со свойственнымъ нѣмцамъ упорствомъ, съ огромною настойчивостью, съ чрезвычайнымъ трудолюбіемъ, съ профессорскою основательностью, съ мелкимъ и подробнымъ анализомъ, который потрошитъ безъ конца произведеніе искусства,—нѣмцы вполне распластали Ибсена. Они его *знаютъ*. Знаютъ, какъ свою собственную нѣмецкую территорію, какъ свой Грацъ, или Вестфалію или Тироль. Но знать что нибудь—значитъ ли чувствовать? Знать—значитъ ли всегда понимать? Знать—значитъ ли къ грядѣ сознательныхъ представлений всегда имѣть наготовѣ и въ запасѣ грядущихъ безсознательныхъ, полусознательныхъ, непрерывно нарождающихся, и все вдалѣ уходящихъ, какъ миражи, художественныхъ представлений?

То, что я видѣлъ въ Лессингъ-театрѣ, на представленіи „Столповъ общества“, повергло меня въ глубокое недоумѣніе. Если бы я не имѣлъ предъ собою рекомендаціи Лессингъ-театра, его руководителей и актеровъ, я бы просто отнесъ спектакль и театръ къ числу неудачныхъ. Мало ли ихъ приходится смотрѣть! Но театръ, поставившій Ибсена во главу репертуара, нѣмецкій, берлинскій театръ, стремящійся быть на одномъ уровнѣ съ нѣмецкою наукою объ Ибсенѣ, театръ, дѣлающій для Ибсена то самое дѣло, которое въ XIX столѣтіи дѣлали для Шекспира ГERVINUSY—не можетъ, не смѣетъ, не долженъ давать такъ мало, а что даетъ, давать такъ плоско...

Наука распластываетъ,—искусство творитъ. Распластать Ибсена по всѣмъ направленіямъ, отлично изучивъ его біографію, жизнь, исторію, философію, мораль, нѣмцы не научились ни чувствовать, ни понимать его. Вся нѣжность, вся таинственность, вся деликатность ибсеновскаго искусства, смутная недоговоренность его образовъ, намеки, полусказанія, недомолвки, весь этотъ оригинальнѣйшій пріемъ реалистическаго постиженія жизни, при которомъ люди высказываются всегда косвенно, а языкъ болѣе скрываетъ мысли (по Талейрановски), чѣмъ обнаруживаетъ ихъ—все это совершенно стушеввалось въ исполненіи Лессингъ-театра. Конечно, „Столпы общества“ не самая типичная пьеса Ибсена, и во всякомъ случаѣ, не наиболѣе типичная пьеса самаго зрѣлаго періода ибсеновскаго творчества, но все же основныя черты его художественной личности опредѣленно сказываются и здѣсь.

Наука учитъ, и потому она безлична, какъ математика. Искусство творитъ, и потому оно всегда лично, какъ живая сущность. Вѣдь, разумѣется, не малоинтеллигентный режиссеръ, не беззаботные насчетъ литературы, артисты были предо мною. Но

БЕРЛИНСКІИ МАЛЫИ ТЕАТРЪ.

„Къ звѣздамъ“ Л. Андреева, 4-й актъ, въ Обсерваторіи.

Маруся (Елена Нейшретеръ), Ирма Александр. (Илька Грюнингъ), проф. Терновскій (Эм. Рейхеръ), Петя (Эр. Вальтеръ).

дѣло не въ этомъ. Дѣло въ томъ, что въ наукѣ нѣмцы абстрактны,—на сценѣ они личны. Въ искусство они вносятъ свой темпераментъ, свою рутину, господствующіе вкусы, представленія о жизни, свою общественную индивидуальность, и наконецъ, всѣ традиции своего искусства. Они понимаютъ и чувствуютъ Ибсена подъ угломъ своего театра. Весь грузъ нѣмецкой комедіи и драмы лежитъ у нихъ на груди и головѣ, когда они играютъ Ибсена. И такъ какъ едва ли сыщется народъ, котораго жизнь была бы болѣе пригнана къ мѣщанству—даже во внѣшнихъ формахъ (что такъ искусно умѣютъ маскировать французы), то и Ибсенъ получаетъ у нихъ печать какого-то грузнаго, дебелаго мѣщанства. Ни капли аристократизма. Вы понимаете, конечно, что я говорю не о томъ аристократизмѣ, который выражается въ «шапо-клякъ, глассе-перчатки», но объ аристократизмѣ духа,—положимъ, о томъ аристократизмѣ, что чувствуется въ нашемъ мѣщковатомъ, на половину зятанутомъ «жизнью презрѣнною, жизнью обывательскою», докторъ Астровъ изъ «Дяди Вани».

Можетъ быть, конечно, и мы ошибаемся, т. е. мы слишкомъ пригоняемъ ибсеновскихъ героевъ къ нашему романтизму, нашей мечтательности, нашей преждевременной усталости. Но мы не можемъ себѣ представить героевъ Ибсена, иначе какъ задернутыхъ таинственнымъ флеромъ. Что Ибсенъ самъ не чувствовалъ своей символической склонности, вѣрнѣе сказать, той реалистической истонченности, при которой контуры матеріальной природы сливаются съ призракомъ—это мы знаемъ. И все-таки мы чувствуемъ что-то особое въ ибсеновскомъ творчествѣ. Мы всегда—внутреннимъ тактомъ—схватываемъ величавую замкнутость, серьезность—да серь-

езность—ибсеновскаго стиля, и не терпимъ шума и крика, мѣщанскаго размаха, суеты. Это и въ плохонькомъ театрѣ у насъ понимаютъ.

И удивительно, какъ этого не понимаютъ нѣмцы. Держу пари, что если бы привести въ театръ человѣка, знающаго пьесу, но не понимающаго ни слова по-нѣмецки,—онъ, если бы не помогла афиша, ни за что не сказалъ бы, что играютъ Ибсена. Ему бы показалось, что играютъ Блюменталю, ну, Линдау, ну какого нибудь Шентана,—такъ все это было рѣзко, подчеркнуто, и до крайности вульгарно. Каждый носилъ на себѣ этикетку: «вотъ я кто такой», и съ усердіемъ, достойнымъ иного примѣнія, эту этикетку выставлялъ все время впередъ и говорилъ: «ради Бога, не забудьте, что я дуракъ! что я мерзавецъ! что я—простакъ! что я—оригиналъ! что я строгъ! что я богатъ!» Все это было такъ назойливо, такъ неестественно, такъ сугубо театрально, отзывалось такою смѣсью стиля мелодрамы со стилемъ фарса... Даже, безспорно, лучший изъ исполнителей Гансъ Марръ, игравшій Иоганна, и тотъ, несмотря на свой сценический даръ, словно боялся, что вдругъ публика не сообразитъ, съ кѣмъ она имѣетъ дѣло... Такія характеристики, выжженные, какъ «тавро» или фабричное клеймо («made in Germany»), вообще, конечно, знаменуютъ невысокій уровень художественныхъ вкусовъ. Но гдѣ онѣ «вопіютъ», такъ сказать,—это разумеется, въ пьесахъ Ибсена. Повторяю, что сказалъ выше: Ибсенъ всегда не договариваетъ, Ибсенъ всегда двѣ трети работы возлагаетъ на зрителя и читателя, которые должны догадываться по легкой зыби на поверхности о томъ, что дѣлается въ глубинѣ. И вдругъ, у Ибсена—маски! Да, да, маски! Эти маски носили Бассерманъ, игравшій Берника, Ле-

манъ, игравшая Лону, Грюнвальдъ, игравшій Хьяльмара—да почти всё, за ничтожнымъ исключеніемъ. И Боже мой, какъ это было тяжело для человѣка со вкусомъ! И между тѣмъ актеры и актрисы, говорятъ, хорошіе. Да я и самъ видѣлъ, что у нихъ есть большія выразительныя способности, напримѣръ, у Леманъ. Но какъ все это было подчеркнуто, театрално, сколько тутъ было штриховъ, нагонявшихъ другъ друга и раздражавшихъ, какъ усердный акцентъ не умѣющаго акцентировать.

Въ театрѣ я встрѣтилъ нашего артиста Раф. Л. Адельгейма, большого поклонника нѣмцевъ. Но и онъ былъ сконфуженъ. Мы разговорились какъ-то съ извѣстнымъ переводчикомъ русскихъ пьесъ на нѣмецкій, г. Шольцемъ. Онъ, конечно, не соглашался.

— А что вашъ Штокманъ у художественниковъ? Развѣ это Ибсенъ? *Das ist fein gemacht*, но это не Ибсенъ...

Я и самъ знаю, что это не Ибсенъ, а профессоръ съ Сивцева Вражка. Но за то «*fein gemacht*». Вотъ въ этомъ-то вся суть. Какъ ни мало отвѣчаютъ г. Станиславскій и вообще, вся трактовка Ибсена въ Художественномъ театрѣ моему идеалу, но въ этомъ докучливомъ реализмѣ нѣтъ мѣшательства. Это не глубокія натуры, и драмы, что происходятъ въ душахъ ихъ, въ сущности, меня мало тревожатъ. Но они, по крайней мѣрѣ, не шумятъ, не стучатъ; они воспитаны; у нихъ есть культурная утонченность. Вѣдь не подаютъ же у насъ Ибсена на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ, со стопою кваса и чаркою водки. А вотъ у нѣмцевъ, Ибсенъ подается густо посоленный съ ломтиками гороховой колбасы и франкфуртскихъ сосисокъ.

«*Kennen sie Ibsen?*» вспомнилъ я вопросъ, заданный нѣмецкой фрейлейнъ. О, конечно! Гдѣ еще такъ много исписано бумаги объ Ибсенѣ, какъ въ Германіи? Но—вы совершенно не знаете «*wie man das macht*»...

А. Кугель.

Къ 25-лѣтію театра Ѳ. А. Корша.

Театръ Корша возникъ въ 1882 г., сейчасъ же за изданіемъ закона, разрѣшавшаго частныя театральныя представленія въ столицахъ.

Театръ помѣщался сначала въ домѣ Лянозова и бывшемъ Римскаго-Корсакова, что въ Газетномъ переулкѣ. По странному совпаденію, домъ этотъ сохранился со временъ Грибоѣдова, который въ немъ часто бывалъ и въ которомъ наблюдалъ типы, изображенные имъ въ безсмертной комедіи: Софья Павловна написана имъ съ дочери домовладѣльца, которая умерла весьма недавно въ глубокой старости на покой въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; Платонъ Михайловичъ списанъ цѣликомъ съ отца покойнаго Н. И. Огарева и т. д. Внутренность арендованнаго дома была вся выгнута, зданіе обращено въ зрительную залу, корридоры и фойе,—сцена же была пристроена во дворѣ. Театръ строился по рисункамъ и планамъ архитектора М. Н. Чигагова. Впервые, не только въ Россіи, но и за границей театръ освѣщался исключительно электричествомъ.

Театръ открылся 30-го августа «Ревизоромъ» со слѣдующимъ составомъ труппы: г-жи Красовская, Мартынова, Борождина, Глама-Мещерская, Свободина-Барышева, Очкина, Апаркова, Шабельская, Рютчи, Самойлова, Козловская, Лицъ-Новинская, Страусъ, Каратыгина; гг. Андреевъ-Бурлакъ, Писаревъ, Ивановъ-Козельскій, Далматовъ, Свободинъ, Максимовъ, Валентиновъ, Тарховъ, Рютчи, Варшавскій-Долинъ, Арскій, Шмитовъ, Протасовъ, Дроговъ, Красовскій, Волковъ-Семеновъ, Симскій. Во время весенняго сезона въ спектакляхъ принимали участіе г-жа Стрепетова и А. П. Ленскій. Платныхъ посѣтителей перебывало въ театрѣ за первый сезонъ 124,650.

Слѣдующіе сезоны дѣла театра шли довольно успѣшно, и число посѣтителей держалось почти на одномъ уровнѣ; однако былъ моментъ, когда, казалось, дѣло погубило. Въ де-

кабрѣ 1884 г. дѣло едва не стало, съ трудомъ дотянули до конца сезона и съ великаго поста 1885 г. театръ былъ переданъ дирекціи частной оперы подъ фирмою Н. С. Кроткова. Въ воскресенье 5 мая 1885 года близъ Ѳоминскаго сада было заложено зданіе новаго каменнаго театра, а 30 августа взвился занавѣсъ въ новомъ театрѣ, снабженномъ новыми декораціями и обстановкой. Театръ построенъ былъ по плану того же архитектора, декораціи исполнены художниками А. С. Яновымъ и К. Ф. Вальцемъ. Не малое участіе въ возрожденіи театра приняли извѣстные московскіе меценаты, братья Вахрушины. Новый театръ открылся очень торжественно. Публика шумно привѣтствовала своихъ старыхъ знакомыхъ. Въ первый же сезонъ число посѣтителей значительно увеличилось (до 147,500) и пошло crescendo: сезонъ 1886—1887 года 172,570; 1887—88 года 208,350. Затѣмъ число посѣтителей сразу спускается: сезонъ 1888—89 года 157,430 ч., 1889—90 года 132,200 ч., 1890—91 года 134,450 ч., 1891—92 года 141,520 ч.

За первые десять лѣтъ антрепризой дано было русскихъ драматическихъ: вечернихъ—1545, утреннихъ—438. Платной публики за тотъ же періодъ перебывало 1,452,790 человѣкъ.

За 20 первыхъ лѣтъ дано всего 4092 спектакля, т. е. по 205 спектаклей въ годъ (въ среднемъ). За послѣдніе 5 лѣтъ свѣдѣній у насъ не имѣется.

О характерѣ репертуара даетъ довольно ясное представленіе отчетъ за первое десятилѣтіе театра Корша:

Старыхъ драмъ и комедій оригинальныхъ 131, переводныхъ 73; старыхъ водевилей оригинальныхъ—56, переводныхъ—44. Новыхъ драмъ и комедій, оригинальныхъ 83, переводныхъ—66. Новыхъ водевилей оригинальныхъ 34, переводныхъ—17. Всего дано 504 пьесы.

Изъ старыхъ пьесъ наибольшее число представлений выдержали произведенія Островскаго—244 раза, Гоголя—71 разъ, Грибоѣдова—64, Тургенева—55. Изъ иностранныхъ: Мольера—26, Шиллера—24, Шекспира—14.

Изъ новыхъ пьесъ наибольшее число представлений выдержали:

«Денежные тузы» ком. Балуцкаго 67 разъ; «На маневрахъ»—50 разъ; «Соколы и вороны» кн. А. И. Сумбатова и Вл. И. Немировича-Данченко—45 разъ; «Въ царствѣ скуки», ком. въ 3-хъ д. соч. Пальерона—38 разъ; «Нина» ком. въ 3-хъ д. Шентана, пер. Д. А. Мансфельда—30 разъ; «Особое порученіе», ком. въ 5 д., соч. Н. Николаева—27 разъ; «Сорванецъ», ком. В. А. Крылова—25 разъ.

Изъ числа драматурговъ начавшихъ свою дѣятельность въ этомъ театрѣ выдвинулись: гг. Чеховъ, Мясницкій, Щегловъ, Карповъ, Разсохинъ, Н. Николаевъ, М. Семеновъ. Давались произведенія Шпажинскаго, Найденова, Невѣжина, Чаева, Крылова, Юшкевича, Тихонова, Ѳедотова, кн. Сумбатова, Вл. Немировича-Данченко, Ладыженскаго и др. Московская публика въ этомъ театрѣ впервые ознакомилась въ переводахъ съ новыми пьесами многихъ современныхъ иностранныхъ драматурговъ: французскихъ—А. Дюма, А. Додэ, Ж. Онэ, Пальерона и Бока; нѣмецкихъ—Зудермана, Вильденбруна, Блюменталъ, Мозера и Шентана; польскихъ—графовъ Фредро, Балуцкаго и Пржебыльскаго; испанскаго—Эчегара, норвежскаго Ибсена и пр.

Въ театрѣ Корша переслужила добрая половина «театральной Россіи», если имѣть виду болѣе или менѣе заявившихъ о себѣ сценическихъ дѣятелей. Прошелъ здѣсь и цѣлый рядъ режиссеровъ. Съ 1903 г. режиссеромъ (вмѣстѣ съ тѣмъ и компаньономъ) состоитъ Н. Н. Синельниковъ.

Замѣтки Профаха.

Пріѣхалъ Ѳ. И. Шаляпинъ. Переполненные сборы, толпа жаждущихъ и чающихъ около сада, усиленные наряды полиціи... Такое скопленіе чающихъ и жаждущихъ въ мое время я наблюдалъ при проѣздахъ «чудодѣевъ», которые нынче, кажется, выходятъ изъ моды. «На землѣ весь родъ людской чтитъ одинъ кумиръ священный»... «Злато», думаетъ Мефистофель и съ нимъ вся школа материалистическаго пониманія исторіи. Нѣтъ, тайну искусства,—думаю я, потому что я—профанъ.

Мнѣ пришлось слышать иногда отъ артистовъ, въ особенности оперныхъ, не то, что нареканія (талантъ Шаляпина внѣ сомнѣнія даже для величайшихъ завистниковъ), а жалобы.

— Ну, хорошо,—говорятъ они — Шаляпинъ —

великъ. Ну, онъ въ 5 разъ больше меня. Довольно? Мало? Ну, въ десять разъ. Довольно? Слѣдовательно, если онъ дѣлаетъ сборъ въ 6000 р., то я долженъ дѣлать сборъ въ 600 р. Если изъ-за него оттоптали двадцать паръ ногъ, то изъ-за меня должна же пострадать пара мозолей? Арифметически-то прикиньте! Вотъ то-то и оно-то, что нѣтъ на землѣ справедливости...

— Но правды нѣтъ и выше, какъ говоритъ Сальери.

— Нѣтъ, вы это оставьте. Вы взвѣсьте хорошенько...

Я взвѣшиваю. Конечно, мода, реклама, стихійное, стадное чувство толпы — все это такъ. Но арифметическій подсчетъ, — онъ не примѣнимъ, вообще, къ явленіямъ искусства. Помните «Бранда»? 99 со-

пестраго орнамента отличаютъ гастролерскую игру. Соблазнъ великъ, грѣхъ сладокъ...

А вотъ у Шаляпина этого нѣтъ. Художественно просто, величаво прекрасенъ. Ни больше, ни меньше... У него точные вѣсы и точная мѣра...

Все это я изложилъ своему собесѣднику. Но, кажется, онъ остался безутѣшенъ.

— Все-таки, когда я пою, — должна быть хотя одна сломанная дамская шляпка. Ужъ право, не обидная пропорція...

Я ему пообѣщаль.

— Вотъ погодите, Шаляпинъ уѣдетъ въ Америку... Будетъ и у васъ соломенная шляпка.

Но почему Шаляпинъ уѣзжаетъ въ Америку? Какъ могло случиться, что мы теряемъ такого дивнаго артиста? И хорошо ли будетъ Шаляпину въ

О. А. Коршъ.

Н. Н. Синельниковъ (режиссеръ).

(Къ 25-лѣтію театра Корша).

тыхъ правды — все-таки не составляютъ правды. И въ искусствѣ — тоже. Все или ничего. Все — значитъ, постигнута тайна искусства. Ничего — если мы только приближаемся къ тайнѣ.

Шаляпинъ — это «настоящее». Я его люблю не столько за его прекрасный мягкій голосъ, за его удивительное «bel canto», т. е. за прелестную манеру пѣнія, не столько за его выразительность, экспрессию, типичность, рельефность, даже не за гениальное озареніе, которое иногда сверкаетъ въ исполняемыхъ имъ музыкальныхъ произведеніяхъ. Больше всего я люблю въ немъ необычайное благородство его художественныхъ пріемовъ. Какъ легко, какъ почти неизбежно, появляясь все время въ какомъ нибудь десяткѣ оперъ, впасть въ утрировку, прибѣгать къ сгущенію красокъ, къ эффектичності! Есть писарской почеркъ — вы знаете? Онъ отличается отъ обыкновеннаго тѣмъ, что писарю надоѣдаетъ выводить простые буквы и онъ разнообразитъ постылыя буквы разными выкрутасами. Вотъ тоже бываетъ обычно съ гастролерами. Фіоритуры, выкрутасы, украшенія, цѣлый атласъ прихотливаго и

Америкѣ? Почему-то мнѣ кажется, что въ Америкѣ ему будетъ холодно... Америка всему предпочитаетъ емкость, и даже въ искусствѣ пользуется мѣрою кубической.

На-дняхъ мнѣ пришлось прочитать цѣлый рядъ режиссерскихъ откровеній. Разоткровенничался г. Станиславскій. Во французской газетѣ приведена рѣчь его къ артистамъ по поводу «Синей птицы» Метерлинка, которую авторъ театру далъ въ рукописи. Г. Станиславскій никогда не былъ мастеромъ разсужденія, и лучше бы ему, собственно говоря, своихъ лекцій не печатать. «Синяя птица», очевидно, пьеса сказочная, и герои ея дѣти. Поэтому г. Станиславскій совѣтуетъ актерамъ: «Свяжите себя дружбою съ дѣтьми, углубитесь въ ихъ міръ, со всѣмъ вамъ доступнымъ вниманіемъ наблюдайте природу и вещи, сдружитесь съ собакою, съ кошкою (!) и какъ можно чаще заглядывайте черезъ ихъ глаза въ ихъ душу» (!!)

А по «нормальному контракту» входъ собачекъ

на сцену строго воспрещается. Вотъ и сдружитесь съ собачкой!..

Такъ какъ «ремарки автора тянутъ текстъ въ другую сторону», то г. Станиславскій рѣшилъ, что авторъ «ошибается», и что нужно ввести новый сценическій эффектъ: «актеръ будетъ передвигаться, освѣщенный полнымъ свѣтомъ, но его ноги и его корпусъ до груди будутъ невидимы для публики. Это будутъ души, въ видѣ летающихъ головъ и рукъ».

Однимъ словомъ, представленіе «иллюзіонизма» и престижитаторства. «Театральность перестала дѣйствовать на публику». И потому вмѣсто «театральности», нужно престижитаторство.

Но надѣюсь, г. Станиславскій не думаетъ, чтобы «талантъ» пересталъ дѣйствовать на публику?

Другой режиссеръ, г. Мейерхольдъ, недоволенъ М. Рейнгардтомъ. Онъ недостаточно «условенъ» и недостаточно «мейерхольдизированъ».

«Теперь къ расположенію людей (?) на сценѣ можетъ быть приложенъ или методъ примитива (въ связи съ примитивнымъ декоративнымъ панно) или методъ «скульптуры».

Тутъ очень характерно вырвавшееся выраженіе «людей», вмѣсто «актеровъ». «Эй, вы, люди! Оомка! Филька! Приѣхалъ баринъ... Становитесь въ примитивный фронтъ!»

Ну, вотъ мы увидимъ, какъ въ «методъ примитива» г. Мейерхольдъ расположить дѣвочекъ и мальчиковъ изъ «Пробужденія весны»...

Профанъ.

Дебютъ въ театрѣ Э. А. Корша.

(Глава изъ моихъ воспоминаній).

Послѣ долгаго пребыванія на сѣверѣ Россіи въ августѣ 1886 г. я приѣхалъ въ Москву.

Въ карманѣ у меня было тридцать рублей, въ портфель три драмы, много радужныхъ надеждъ въ душѣ и ни одного знакомаго человѣка. Отъ проѣзжаго актера въ Устюгѣ я узналъ, что большинство артистовъ останавливаются въ Москвѣ въ номерахъ Фальцъ-Фейнъ, на Тверской. Поселился тамъ и я, выхлопотавъ у оберъ-полицеймейстера право прожить въ Москвѣ двѣ недѣли.

На другой день по приѣздѣ, захвативъ двѣ драмы, я отправился въ театръ Э. А. Корша.

Робость меня охватила страшная. Сердце боязливо замирало, и въ головѣ все время мелькала мысль—не отложить-ли это предпріятіе до другого раза. Я нарочно замедлялъ шаги, останавливался у витринъ магазиновъ, внимательно разсматривая выставленные товары. Несмотря на то, что утро было прохладное и я шелъ медленно, потъ градомъ катился у меня съ лица.

Завернувъ въ Богословскій переулокъ и увидавъ зданіе театра, я остановился, театръ представился мнѣ величественнымъ и непривѣтливымъ.

— Отложу-ка я мой визитъ до другого раза, рѣшилъ я и повернулъ назадъ. Навстрѣчу мнѣ попался молодой актеръ. Я поклонился и спросилъ его:—Не знаете-ли, могу я застать теперь въ театрѣ Корша.

— Да, онъ теперь навѣрно въ театрѣ.. Пойдемте, я провожу васъ къ Федору Адамовичу.. предложилъ онъ.

Дѣлать нечего... Я пошелъ за нимъ. Черезъ ка-

литку воротъ, съ надписью:—«входъ на сцену постороннимъ строго воспрещается»,—мы вошли на сцену.

Мой проводникъ, сказавъ — подождите здѣсь,—скрылся за кулисами.

Я остался одинъ въ глубинѣ полутемной сцены. Мимо меня проходили актеры, осматривая съ головы до ногъ, пробѣгали разсыльные, плотники, чуть не задавили меня локтями. Гдѣ-то впереди, за холщевыми стѣнами, слышались неясные голоса...

Передъ дверью павильона сидѣли актрисы и оживленно полушопотомъ вели разговоры. Высокій, стройный актеръ, съ большимъ лбомъ и зачесанными назадъ рыжеватыми волосами, ходилъ по сценѣ съ тетрадкой и училъ роль. Къ нему подошелъ пожилой элегантный господинъ и, взявъ его подъ руку, направился въ мою сторону.

«Навѣрно это Коршъ»,—подумалъ я и шагнулъ къ нему на встрѣчу.

Пожилой джентльменъ остановился въ трѣхъ шагахъ, окинувъ меня пристальнымъ взглядомъ и, подмигнувъ молодому актеру, весьма явственно произнесъ мягкимъ пріятнымъ баскомъ: «двѣсти первый!» Его выразительное лицо сложилось въ ироническую, насмѣшливую мину.

— Да, зелененькій!.. небрежно уронилъ молодой актеръ...

— Вѣроятно, авторъ Борзиковъ, съ лирической драмой... Какая толстая!.. комично испугался джентльменъ, въ упоръ смотря на меня и криво улыбаясь...

— Иванъ Платоновичъ!.. Пожалуйте на сцену!.. крикнулъ, подбѣгая, человѣкъ съ русской бородкой, въ порывѣломъ пиджакѣ...

— Виновать... Иду!.. И джентльменъ въ прыжку побѣжалъ за кулисы.

Краска стыда и обиды залила мое лицо. Я вспыхнулъ и робость покинула меня.

— Что прикажете молодой человѣкъ? услышалъ я привѣтливый, высоко-теноровый голосъ.

Передо мной стоялъ человѣкъ небольшого роста, стройный, въ очкахъ, съ небольшой круглой бородкой.

Я отрекомендовался.

— Очень пріятно!.. Я—Коршъ... Что вамъ угодно?

— Я хотѣлъ предложить вамъ для постановки мои двѣ драмы... не безъ запинки произнесъ я.

Лицо Федора Адамовича приняло безнадежно грустное выраженіе.

— Даже—двѣ... И одну-то, голуба, въ этомъ сезонѣ не могу поставить... У меня уже заполненъ репертуаръ на весь сезонъ. Есть пьесы Шпагинскаго, Гарновскаго, Невѣжина, Немировича, Александра Николаевича двѣ возобновляю... Гдѣ-же тутъ, посудите сами...

Судить я ничего не могу. У меня упало сердце и застучало въ виски.

— Извините за беспокойство... пробормоталъ я и направился къ выходу.

— Куда-же вы... Подождите! услышалъ я голосъ Федора Адамовича... Оставьте на всякій случай рукописи,—я прочту...

Я вернулся.

Въ это время громкій голосъ на сценѣ повелительно закричалъ:—«убирай!..» Съ разныхъ сторонъ торопливо бросились на сцену плотники.

— Пойдемте я васъ познакомлю съ нашимъ режиссеромъ... Аграмовъ—у меня... Можетъ быть онъ что-нибудь... Пойдемте...

Коршъ, ловко лавируя между двигающимися декорациями, пошелъ по сценѣ.

Онъ привелъ меня въ крошечную конурку, сбоку сцены, гдѣ за конторкой, стоялъ худой, высокій

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

А. Д. Каменскій.
(Къ 40-лѣтнему юбилею).

человѣкъ, съ смуглымъ продолговатымъ лицомъ, изборожденнымъ глубокими морщинами, съ маленькой бородкой à la Мефистофель, и быстрыми, молодыми глазами.

— Вотъ привелъ вамъ, Михаилъ Васильевичъ, начинающаго автора... У него двѣ пьесы, переговорите съ нимъ...

Аграмовъ пристально посмотрѣлъ на меня исподлобья и громко крикнулъ.

— Драмы? буркнулъ онъ, и какой-то переливчатый глухой звукъ заигралъ у него въ горлѣ.

— Драмы,—отвѣтилъ я.

— Въ пяти дѣйствіяхъ каждая?..

— Одна—въ пяти, другая—въ четырехъ...

— Такъ...

— До свиданія, молодой человѣкъ! попрощался Федоръ Адамовичъ, увлекаемый какой-то актрисой.

Аграмовъ, видимо усталый, вперилъ въ меня глаза, молчалъ и думалъ, очевидно, не о моихъ пьесахъ.

— Такъ—драмы? неожиданно буркнулъ онъ.

— Да, драмы...

— А комедіи нѣтъ?

— Нѣтъ, комедіи нѣтъ.

— Названіе?

— «На земской нивѣ» и «Чары любви».

— Названія—ничего...

— Цензурованы?

— Цензурованы...

— Все готово, Михаилъ Васильевичъ... Можно начинать? спросилъ человѣкъ въ рыжемъ пиджакѣ.

— Сейчасъ... Начинаемъ... Зайдете черезъ мѣсяцъ... Я прочту... мимоходомъ пробурчалъ Аграмовъ, выходя изъ каморки.

— Я больше двухъ недѣль не могу жить въ Москвѣ... сказалъ я и объяснилъ Аграмову, почему не могу.

— Въ такомъ случаѣ, приходите завтра часовъ

въ двѣнадцать въ театръ... Я сегодня ночью прочту... не глядя на меня и пожимая мнѣ руку, отвѣтилъ Аграмовъ и громко закричалъ:—«Третій актъ, господа! Начинаемъ!...»

Весь день я слонялся по Москвѣ, какъ безприкаянный и поздно вечеромъ возвратился къ себѣ въ номеръ, усталый до изнеможенія. Заснулъ я только къ утру и въ восемь часовъ былъ уже на ногахъ. Въ половинѣ двѣнадцатаго я пришелъ въ театръ.—Ничего не видя, съ замираніемъ сердца, по темному корридору, я пробирался за кулисы, вслѣдъ за швейцаромъ.

— Здравствуйте, молодой человѣкъ! внезапно услышалъ я привѣтливый голосъ Корша.—Ваша пьеса «На земской нивѣ» пойдетъ у насъ 17-го сентября. Я стоялъ, какъ потерянный, отъ неожиданной радостной вѣсти.

— Пройдите вотъ сюда, въ буфетъ... Актъ кончился... Я приведу вамъ Аграмова. Ваша пьеса ему понравилась... Вы счастличикъ, голуба...

— Прочелъ обѣ! сказалъ, входя вмѣстѣ съ Коршемъ въ буфетъ и крѣпко пожимая мнѣ руку Аграмовъ.—Остановился «На земской нивѣ»... Поставлю я вамъ ее тщательно, съ любовью... Пьеса мнѣ по душѣ... Расходится по труппѣ великолепно...

— Обставимъ пьеску роскошно... Не остановлюсь передъ затратами... добавилъ Коршъ.—Вы заходите къ намъ на спектакли... Познакомитесь съ труппой...

— Прямо ко мнѣ... Я вамъ дамъ контрамарку,—добавилъ Аграмовъ.

Я разсыпался въ благодарностяхъ Аграмову и Коршу и, не помня себя отъ радости, ушелъ изъ театра.

С. Л. Свѣтлова.
(Къ бенефису 27 августа).

Двѣ недѣли я прожилъ въ какомъ то угарѣ. Трусилъ я страшно, волновался до нервной лихорадки. Радость смѣнялась неуверенностью, боязнь за успѣхъ пьесы и порой доходила до того, что я думалъ взять пьесу обратно и удрать изъ Москвы.

Раза два я былъ на спектакляхъ у Корша и получилъ истинно художественное наслаждение. Труппа была у Оедора Адамовича прекрасная. Тутъ были: Давыдовъ, Киселевскій, Рошинъ-Инсаровъ, Солонинъ, Градовъ-Соколовъ, Свѣтловъ, Васильевъ-Вятскій, Красовская, Мартынова, Рыбчинская, Романовская, Бороздина.

Аграмовъ былъ энергичный, любящій свое дѣло режиссеръ. Пьесы шли съ прекраснымъ ансамблемъ и крайне тщательно обставлялись. О. А. Коршъ не жалѣлъ затратъ на обстановку, и художникъ Яновъ, чуткій и талантливый, далъ цѣлый рядъ глубокожизненныхъ, чудныхъ, поэтическихъ декораций.

Я былъ на верху блаженства, думая, что моя пьеса принята въ театрѣ Корша и будетъ исполняться артистами, передъ которыми я тогда преклонялся. И въ то же время мнѣ было совѣстно утрудять ихъ работой надъ моей пьесой.

Насталъ день считки пьесы.

Въ 11 часовъ утра я былъ въ театрѣ, хотя считка была назначена въ 12. Аграмовъ мнѣ сообщилъ распредѣленіе ролей. Въ моей пьесѣ были заняты: — Рыбчинская, Романовская, Омүтова, Давыдовъ, Киселевскій, Солонинъ, Градовъ-Соколовъ... Лучшаго состава исполнителей я даже и представить себѣ не могъ. Это былъ цвѣтъ труппы. Къ 12-ти часамъ собрались всѣ участвующіе, за исключеніемъ В. Н. Давыдова и Градова-Соколова.

— Они отказались отъ ролей... сконфуженно сказалъ мнѣ Аграмовъ.—Но вы не унывайте... Что же дѣлать, обойдемся и безъ нихъ, какъ нибудь...

Мнѣ, конечно, было очень прискорбно, что Давыдовъ и Градовъ-Соколовъ отказались; въ особенности В. Н. Давыдовъ, котораго я боготворилъ, какъ артиста,—но дѣлать было нечего. Ихъ замѣнили Вязовскимъ и Большаковымъ.

Михаилъ Васильевичъ представилъ меня артистамъ.

— Ну-съ, приступимъ... сказалъ Аграмовъ, кладя на столъ рукопись... Пожалуйста, авторъ, читать...

Я энергично запротестовалъ и просилъ Аграмова прочитать пьесу.

— Нѣтъ, ужъ, пожалуйста, вы сами прочтите... услышалъ я насмѣшливый мягкій басокъ Киселевскаго.—Вы намъ дадите тонъ. Мы послушаемъ!..

На лицахъ Солонины и другихъ артистовъ я замѣтилъ сдержанныя, насмѣшливыя улыбки. Кто-то изъ маленькихъ актеровъ фыркнулъ въ руку. Дамы потупили глаза и закусили губы.

— Не правда ли, mesdames, намъ необходимо слышать пьесу въ чтеніи автора... зло изощрылся Иванъ Платоновичъ.

— Хорошо... Я самъ буду читать...

Иронія Киселевскаго придала мнѣ храбрость.

Я началъ читать хриплымъ голосомъ, еле слышно, почти не разбирая словъ. У меня сдавило горло. Сильно билось сердце и темнѣло въ глазахъ. Стараясь не смотрѣть на актеровъ и нарочно замедляя темпъ, я прочелъ первыя страницы. Мало-по-малу я воодушевился, забылъ передъ кѣмъ и гдѣ я читаю и окончилъ актъ увѣреннымъ голосомъ, хотя и не безъ волненія.

Я посмотрѣлъ на артистовъ. Выраженіе ихъ лицъ показало мнѣ, что они заинтересовались пьесой.

— Вы совсѣмъ недурно читаете... Чего же вы отказывались... съ доброй улыбкой сказала А. Я. Романовская.

А. Д. Каменскій.
(Шаржъ).

Боже, какъ я былъ ей благодаренъ тогда за эту фразу сочувствія.

Второй актъ я уже началъ увѣренно и благополучно, въ мѣру волнуясь, окончилъ чтеніе пьесы.

Начались репетиціи.

Аграмовъ дѣйствительно съ любовью, тщательно ставилъ пьесу, входя во всѣ мелочи обстановки, во всѣ детали исполненія. Артисты относились крайне добросовѣстно къ ролямъ и сочувственно, симпатично ко мнѣ.

За всѣ восемь репетицій я не проронилъ ни одного слова, не дѣлалъ никакихъ авторскихъ указаний. Иногда артисты обращались ко мнѣ, я отсылалъ ихъ къ Михаилу Васильевичу.

Я простоялъ всѣ репетиціи на аванъ-сценѣ, за газовымъ щиткомъ, слѣдя за ходомъ постановки и тщательно пряча отъ артистовъ, дабы не смутить ихъ, выраженіе моего лица.

— Вы сильно волнуетесь, авторъ?.. спросила меня А. Я. Романовская на одной изъ послѣднихъ репетицій.

— Нѣтъ, не очень...

— Воображаю, что вы переживаете, стоя тамъ, за газовымъ щиткомъ, и смотря на постановку вашей пьесы... Не желала бы я быть на вашемъ мѣстѣ теперь...

На самомъ дѣлѣ я волновался до безумія.

Днемъ, послѣ репетицій, не зналъ куда дѣться отъ какого-то нервнаго безпокойства и страха за свою пьесу, а ночью лежалъ, открывъ глаза и,

смотря въ темноту, припоминалъ все, что происходило на репетиціяхъ. Слышалъ интонаціи актрисъ и актеровъ, припоминалъ фразы изъ пьесы и предавался малодушному отчаянію.

Семнадцатаго сентября пьеса была представлена въ первый разъ въ Русскомъ драматическомъ театрѣ *О. А. Корша*.

Прекрасно обставленная и тщательно поставленная *М. В. Аграмовымъ*, дружно, съ нервнымъ подъемомъ разыгранная артистами, пьеса имѣла успѣхъ.

Прошло болѣе двадцати лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я ставилъ пьесу «На земской нивѣ», но въ моей памяти ярко запечатлѣлись всѣ мельчайшія подробности этой постановки, всѣ перипетіи съ ней связанныя, точно это было вчера.

Многіе изъ исполнителей, участвовавшіе въ первомъ представленіи пьесы «На земской нивѣ» въ театрѣ *О. А. Корша*, уже умерли. (Нѣтъ въ живыхъ: *В. М. Аграмова*, *И. П. Киселевскаго*, *П. Солонина*, *Вязовскаго*). Другіе ушли со сцены, но въ моей душѣ никогда не умретъ благодарная память объ ихъ работѣ, объ ихъ талантахъ, дававшихъ имъ успѣхъ моей пьесѣ.

Вѣчная память умершимъ. Слава живущимъ и работающимъ на пользу родному народу.

Евтихій Карповъ.

Собраніе уполномоченныхъ Союза Сценическихъ Дѣятелей.

(Письмо изъ Москвы).

Центральное правленіе *С. С. Д.* созвало на 18 августа экстренное собраніе уполномоченныхъ для разрѣшенія вопросовъ, казалось бы, очень важныхъ. Сложность и важность намѣченныхъ вопросовъ должна-бы была привлечь въ собраніе большое количество уполномоченныхъ, оказалось же, что изъ 12 мѣстныхъ отдѣловъ прислали уполномоченныхъ только 5 отдѣловъ.

Такъ какъ по уставу собраніе уполномоченныхъ считается дѣйствительнымъ при всякомъ числѣ, то и приступлено было къ началу занятій. Предсѣдателемъ уполномоченные выбрали *Демюра*, но такъ какъ онъ оказался совершенно неопытнымъ въ этомъ дѣлѣ, то ему вызвался (?) помогать *Ждановъ*, и притомъ столь энергично, что вызвалъ протесты *Кремлева* и др. *Г. Жданову* пришлось пойти на уступки и нѣсколько ограничить свою дѣятельность. Изъ отчета правленія мы узнали, что приходъ за все время существованія союза выразился въ суммѣ 961 р. 21 к. расходъ 392 р. 79 к.; наличныхъ въ кассѣ 568 р. 92 к. Судя по отчету, центральнымъ правленіемъ и въ частности его секретаремъ и дѣлопроизводителемъ за 4½ мѣсячный періодъ совершена очень большая работа: разныя входящія и исходящія, протоколы собраній, бухгалтерскія, копировальныя и т. п. книги—все въ образцовомъ порядкѣ. Но силою судебъ въ центральномъ правленіи осталось членовъ „только трое“. Помните, какъ въ „Прекрасной Еленѣ“, въ стихотвореніи *Аякса*. Этимъ троимъ не подъ силу дѣйствительно громадная работа правленія и они возопили о помощникахъ. Тутъ подоспѣлъ докладъ *М. И. Комарова* объ улучшеніи состава центр. правл. и, конечно, почти безъ преній былъ принятъ. Правленіе огласило списокъ кандидатовъ, намѣченныхъ имъ какъ весьма желательныхъ помощниковъ; въ этотъ списокъ вошли: *Э. Э. Маттернъ*, *А. В. Сашинъ*, *А. П. Гегеръ-Глазунова*, *Поповъ*, *Вакшеевъ*, *Снѣговъ*, *Сперанскій*, *Ждановъ*. Хотѣлъ быть предсѣдатель предложить ихъ всему собранію на баллотировку, но благодаря вмѣшательству *Кремлева*, ошибка, допущенная на прошломъ собраніи уполномоченныхъ, была устранена и списокъ баллотировали только уполномоченные, а „публика“ была лишена рѣшающаго голоса какъ по этому вопросу, такъ и на будущее время. Законность восторжествовала, и уставъ былъ въ точности соблюденъ. За это союзники должны принести благодарность *Кремлеву*, сумѣвшему внушить собранію большее уваженіе къ уставу, какъ закону всякаго общества. Но при слѣдующемъ-же вопросѣ объ

изданіи по проекту *Л. Г. Жданова* союзнаго органа опять возгорѣлся принципиальный споръ о правѣ рѣшать въ собраніи вопросы, не поставленные на повѣстку. Хотя правленіе чисто-сердечно созналось въ своей ошибкѣ, что оно по странной случайности не поставило на повѣстку рубрику: текущія дѣла, но *А. Н. Кремлевъ* не унимался и вызвалъ о законности. Собраніе пошло на уступки и постановило всѣ дѣла, не поставленные на повѣстку, отложить на конецъ засѣданій, но для начатаго уже вопроса о союзномъ органѣ сдѣлано исключеніе и докладъ былъ прочитанъ и подвергся обсужденію. Съ самаго-же начала собранія стало ясно, что докладъ составленъ спѣшно, не обоснованъ, а главное слабъ съ финансовой точки зрѣнія, показывая только увлекательныя „прибыли и совершенно упуская возможные убытки. На вопросъ, заданный докладчику: въ какой мѣрѣ союзъ можетъ потерпѣть убытки отъ названнаго изданія и какой капиталъ потребуется на осуществленіе этого предпріятія—отвѣтъ получился курьезный: убытковъ быть не можетъ, а капиталъ нуженъ въ 25 руб.! Оказывалось все довольно просто: нужно вынуть изъ кассы Союза 25 руб., потратить ихъ на объявленія о журналѣ и въ новоиспеченную редакцію пойдутъ подписныя деньги. Хотя уполномоченные и не знакомы съ издательскимъ дѣломъ, но и они сообразили, что тутъ что-то не такъ и рѣшили передать вопросъ въ комиссію. Въ комиссію-же направленъ вопросъ объ изданіи календаря для сценическихъ дѣятелей. Подъ конецъ засѣданія было приступлено ко второму вопросу, значившемуся на повѣсткѣ, а именно, къ учрежденію кассы взаимопомощи. Казалось страннымъ, какъ можно учреждать то, что уже учреждено. Въ самомъ дѣлѣ: уставъ кассы утвержденъ, союзъ дѣйствуетъ, а кассы все нѣтъ. Причина та, что большинство изъ союзниковъ не уяснило себѣ, что представляетъ изъ себя эта касса, сколько въ нее нужно обратить и сколько можно изъ нея получить. По этому вопросу былъ прочитанъ докладъ *Панина*, представляющій разъясненіе устава кассы, а также расчетныя таблицы платежей и возможныхъ получений. Постановлено—докладъ отпечатать и разослать всѣмъ членамъ Союза, а кассу взаимопомощи считать открытой съ 18-го августа с. г. Въ заключеніе не могу не упомянуть о двухъ выступленіяхъ на первомъ засѣданіи. Во первыхъ, *г. Романи*, увлеченный тѣмъ мѣстомъ отчета Правленія, въ которомъ говорится объ отказѣ Совѣта *И. Р. Т. О.* въ выдачѣ изъ Бюро Союзу нужныхъ ему адресовъ сценическихъ дѣятелей, началъ метать громы и молніи по адресу *Т. О.*, а также и управляющаго Бюро. Конечно странно, что *Т. О.* такъ относится къ Союзу, который оно же само и основало, но мало-ли на свѣтѣ странныхъ вещей и слѣдуетъ ли по всякимъ пустякамъ ломать стулья?

Второе выступленіе принадлежитъ *г. Вишневецкому*, разсказавшему объ инцидентѣ въ *г. Грозномъ* съ пѣніемъ марсельзы въ „Мѣшанахъ“, послѣдствіемъ чего было отправка по этапу однихъ и лишеніе свободы другихъ. Попутно одинъ изъ членовъ труппы былъ обвиненъ въ принадлежности къ той категоріи сбывателей, которые доносъ считаютъ своимъ настоящимъ призваніемъ.

Второе засѣданіе собранія уполномоченныхъ открылось въ 1 часъ дня 19-го августа съ опозданіемъ по обыкновенію на часъ. Часа 3 было употреблено на споръ о томъ, можно ли рѣшать дѣла не перечисленные въ повѣсткѣ и въ концѣ концовъ пришли къ такому заключенію: если въ печатной повѣсткѣ и нѣтъ рубрики текущихъ дѣлъ, то все же есть названіе „важнѣйшихъ“. Наконецъ утомленному вниманію присутствующихъ былъ предложенъ докладъ *Панина*, представляющій готовый проектъ устава театральнаго банка для финансированія союзныхъ театралныхъ предпріятій, устраиваемыхъ на артельныхъ началахъ. Читеніемъ проекта окончилось засѣданіе и пренія по немъ были перенесены на 20-е августа въ 12 ч. дня.

20-го засѣданіе открылось въ 12¼ часа дня снова съ опозданіемъ. Удивительно созданъ русскій человекъ! Безъ опозданія не можетъ.

Приступили къ преніямъ по поводу устава банка, но преній-то и не было. Гг. уполномоченные чисто-сердечно заявили, что они ничего въ этомъ дѣлѣ не понимаютъ. Если бы уставъ прошелъ черезъ комиссію свѣдущихъ лицъ, то они бы, полагаясь на ихъ компетенцію, утвердили проектъ, а такъ какъ такая комиссія лѣтомъ не могла собраться, хотя два раза и назначались засѣданія, то рѣшили попробовать зимой собрать новую и уже на мартовскомъ собраніи утвердить профильтрованный уставъ.

Затѣмъ приступили къ разсмотрѣнію наказа союзному суду. Представленъ былъ докладъ по этому вопросу отъ имени центрального правленія. Интересна исторія этого доклада. Составлялъ его присяж. пов. Вознесенскій, но не составилъ, т. е. не докончилъ, подправилъ еще какой-то юристъ и все „скрѣпилъ“ и „пополнилъ“ *Ждановъ*. Получилось нѣчто странное. Мы услышали измѣненія и дополненія положенія о судѣ Союза, приложеннаго къ уставу, а о чисто процессуальномъ порядкѣ разбирательства сказано было очень мало. Послѣ довольно длинныхъ преній мысль всего собранія стала въ тупикъ; казалось, выхода не было: съ одной стороны на

казъ необходимъ, такъ какъ союзнаго суда уже ждутъ нѣсколько тяжущихся, съ другой стороны было невозможно принять и утвердить представленный наказъ. Вдругъ энергичная дама нѣсколькими словами разрубила гордѣвъ узелъ: для честныхъ молъ людей, которые собираются судить, никакихъ наказовъ не нужно. Уполномоченные ухватились за эту идею и вынесли соломоново рѣшеніе, утвердивъ наказъ, состоящій всего изъ 5 словъ: „судить по чести и совѣсти“. Покончили съ этимъ дѣломъ и перешли къ уставу театральнаго клуба, составленному Панинымъ. По прочтеніи начались дебаты. Нельзя было никакъ подумать, что въ средѣ актеровъ найдутся ярые ненавистники идеи клуба, а оказалось, что такъовые имѣются. Г. Снѣговъ, напр., (уполномоченный) дошелъ до того, что открытіе клуба считалъ дѣломъ безнравственнымъ и даже преступнымъ. Въ клубѣ-де актеры будутъ проигрывать въ карты и потому Союзъ, какъ учрежденіе, преслѣдующее этическія задачи, даже права не имѣетъ открывать такой притонъ. Говорятъ, не такъ давно уважаемый ораторъ проигрался въ одномъ изъ московскихъ клубовъ. Вотъ также блаженной памяти Иванъ Антоновичъ Расплюевъ не могъ слышать имени англичанъ и отъ души ненавидѣлъ эту націю только потому, что его угостили англійскимъ боксомъ. Постановили передать уставъ центральному правленію для пересмотра и утверждения, но если возможно, безъ карточной игры.

Необходимо отмѣтить, что съ отъѣздомъ уполномоченнаго Демюра, мѣсто председателя собранія занялъ Н. К. Ленскій, въ которомъ присутствующіе сразу почувствовали энергичнаго и дѣльнаго распорядителя засѣданія.

Паша.

Къ сезону въ провѣхціи.

Асхабадъ. Съ 17 августа объявлено 10 гастрольныхъ спектаклей италіанской оперы бр. Гонсалецъ.

Елисаветградъ. Намъ пишутъ: игравшая на сценѣ мѣстнаго лѣтнаго театра труппа Одесскаго Больше-Фонтанскаго театра закончила спектакли съ довольно хорошимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Въ теченіе двухъ-трехъ недѣль поставлено было 11 спектаклей со сборомъ въ общей сложности въ 1469 руб. На марку пришлось по 18 руб. 39 к. Марокъ было 39. Принимали участіе въ спектакляхъ: г-жи Кирсанова, Германовская, Савельева и Кастюрина, гг. Женинъ-Райскій, Орловъ, Лазаревъ и Чаргонинъ.

К—ий.

Нисловодскъ. Экспроприация у антрепренера г. Литвинова.

Въ день бенефиса г. Литвинова въ половинѣ 12 ч. ночи кассирша ресторана взяла изъ кассы вечернюю выручку, болѣе 700 р., и направилась къ заведующему артелью сдать деньги. Вдругъ какой-то неизвѣстный подскочилъ къ кассиршѣ, выхватилъ у нея изъ рукъ ридиколь и бросился бѣжать въглубь парка. Кассирша подняла крикъ. Публика всполошилась, кинулась догонять убѣгавшаго, но поймать экспроприатора не удалось.

Кіевъ. „Желѣзная дисциплина“, насаждаемая въ труппѣ г. Дувана-Торцова новымъ режиссеромъ г. Марджановымъ, надо думать, принесетъ для дѣла благіе результаты.

На дняхъ г-жа Карелина-Раичъ, возвратившая присланную ей роль изъ пьесы „Джіоконда“,—оштрафована въ 275 руб.,—т. е. въ 1/4 получаемаго ею оклада.

— Мѣстные газеты отмѣчаютъ вольное обращеніе г. Орленева съ пьесой „Брандъ“, включенной, какъ извѣстно, въ репертуаръ артиста.

Онъ заканчиваетъ пьесу „просвѣтленіемъ“ Бранда, вмѣсто того, чтобы погребсти его подъ лавиной.

— 15 августа С. Н. Новиковъ праздновалъ 35-лѣтній юбилей своей антрепренерской дѣятельности.

— Гастроли Н. И. Тамары въ „Шато-де-Флеръ“ прошли съ успѣхомъ.

Красноярскъ. На зимній сезонъ театръ сданъ Н. Н. Отрадиной. Спектакли открываются 20—22 сентября. Труппа уже сформирована. Вошли въ составъ: г-жи Отрадина, Самсонова, Болычевцева, Крамская-Огіенская, Мичурина, Надеждина, Ангарава, Ивина, Коркочина, Далинина, Ольшенская, гг. Новиковъ, Васильевъ, Волковъ, Дробининъ, Антимоновъ, Гундобинъ, Темринъ, Милославовъ, Градовъ, Сахаровъ, Александровъ, режиссеры: гг. Анисимовъ-Князевъ и Новиковъ, пом. реж. Владиславскій, суфлеръ Шаховской. Собственные костюмы. Собственная бутафорія. Спектакли будутъ ставиться 5 разъ въ недѣлю.

Кременчугъ. Составъ труппы В. Ф. Аничковой на зимній сезонъ 1907—1908 гг.: г-жи Вехтеръ, Рустанова, Рутильская, Лѣскова, Гаршинъ, Кальверъ, Галли, Осокина, Михайлова, Григорьевская, Степанова, Горева и др.; гг. Жуковский, Соколовъ, Арбенинъ, Меерсонъ, Полторацкій, Горевъ, Шеръ, Каренинъ, Ивановъ, Василевскій, Бартеневъ, Лановъ, Александровъ, Вѣровъ, Петровъ, Кондратьевъ, помощ. режис. Покровский суфлеръ Зоревъ.

О. А. Коршъ въ маскарадно-юбилейномъ костюмѣ. (Шаржъ).

Декорации вновь написаны дек.-художникомъ А. И. Нестеренко. Аудитория и зимній театръ заново отремонтированы.

Начало сезона 26 октября.

Указанный въ составѣ труппы М. Л. Меерсонъ—извѣст. артистъ еврейской сцены, нынѣ вернувшійся опять въ русскую труппу.

Одесса. Открытіе сезона въ городъ театръ состоится 1 сентября. Для открытія пойдетъ „Вѣчная сказка“ Пшибышевскаго, вторымъ спектаклемъ „Вечерняя заря“, третьимъ „Король лягушекъ“ и четвертымъ „Заза“ (дебютъ В. В. Дарьяль).

Г. Никулинъ на постъ сдалъ гор. театръ подъ италіанскую оперу.

По инициативѣ г. Никулина среди артистовъ Город. театра открыта подписка на памятникъ В. М. Бѣжину.

Саратовъ. Намъ пишутъ: „Гастроли г. Каширина („Гражданская смерть“, „Разбойники“, „Василиса Мелентьева“, „Царь Борисъ“, „Фимка“, „Волчья пасть“) въ театрѣ г. Очкина отразились на сборахъ приблизительно такъ: въ праздники болѣе или менѣе оживленно, по буднямъ—слабо. Плачевный сборъ, 17 августа („Фимка“) далъ съ уч. г. Каширина, даже бенефисъ М. А. Саблиной-Дольской. Спектакль прошелъ гладко, бенефицианткѣ были цвѣточныя подношенія. Труппа кончаетъ—15 сентября, а съ 1 октября начинается г. Панормовъ (драма). Слѣдовательно театръ 2 недѣли будетъ свободенъ“.

По Провихціи.

Астрахань. Въ предыдущем номерѣ нашего журнала Г. Дьяконовъ разъясняетъ дѣло и утверждаетъ, что наши замѣтки были не совсемъ точны, что дирекція не „искала почвы“ въ репертуарѣ, что все шло по ранее намѣченной программѣ. Мы очень рады разъясненію Г. Дьяконова, но въ свою очередь скажемъ, что мы только констатировали факты, основываясь на отчетахъ мѣстной прессы. При „строгѣ намѣченной программѣ“ и при поднятіи матеріальной стороны дѣла на 50%, незачѣмъ было, во всякомъ случаѣ, прибѣгать къ гастрольмъ шантаннаго номера японскихъ гейшъ.

Въ Бану прибыла еврейско-нѣмецкая труппа подъ управленіемъ Житомирскаго. Пока сыграли нѣсколько спектаклей. Съ большимъ успѣхомъ прошла пьеса: „Давидъ-Гартманъ“. Это тотъ же Король Лиръ, переделанный на еврейскіе нравы.

Въ Вяткѣ предстоитъ небывалое удовольствіе. Приѣзжаетъ „гастролеръ“ Кожевниковъ съ „новымъ“ репертуаромъ. Въ первую голову пойдетъ Меттерлинъ: „Смерть Тентажиля? Сцена будетъ особѣ устроена, такъ что изъ верхнихъ боковыхъ мѣстъ ничего не будетъ видно, а потому публику туда пускать не будутъ. Пьеса пойдетъ подъ музыку, съ участіемъ артиста Императорскихъ театровъ Рудницкаго (?). Сборъ полонъ не будетъ, конечно, только потому, что не всѣ мѣста поступятъ въ продажу.

Въ Кіевѣ, въ театральныхъ сферахъ, возбужденъ вопросъ о реформахъ утренниковъ для учащихся. Чуть ли не образуется цѣлая коммиссія для выработки репертуара. Не знаютъ только, что ставить, принятъ ли принципъ историческихъ переживаній драмы отъ эллинистической эпохи до нашихъ дней или же признать болѣе цѣлесообразнымъ введеніе цикловъ „трагедій“, „драмъ“ и „комедій“. Передъ каждымъ представленіемъ будетъ обязательное чтеніе лекціи соотвѣтствующаго характера, предпосылаемое самому спектаклю. Актерамъ придется выслушать лекцію, сыграть утренникъ и явиться еще на вечерній спектакль...

Въ Театрѣ „Грамотности“ въ срединѣ сентября явится г. Садовскій со своей труппой.

Въ Кишиневѣ „Малороссы“, „подъ орудою Ф. Левіцкаго“, оповѣщаютъ на 15 августа „виставу „Шерлока Холмса“, звичайно—по російскому“.

Въ Лубнахъ малороссійская труппа Чернова. Въ „Радѣ“ читаемъ: „з 25 юлія в Лубняхъ грає труппа Чернова. Грають погано, страшенно шаржують. До кожної пьеси, де слід і не слід, додають танців“.

Въ Могилевѣ начали гастроль „полный ансамбль оперныхъ артистовъ московскихъ (?) театровъ, хора и оркестра“. Первый же спектакль, однако, шелъ подъ мѣстный оркестръ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ въ оперу прибыли гастролерами супруги—Южины.

Въ Фоли-Бержеръ приѣхала труппа мусульманскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Іліязъ-Бека-Кудашева-Ашкадарскаго.

Интересно само дѣло. Инициаторъ его, г. Ашкадарскій, образованный молодой человекъ (преподаватель Мусульманской школы въ Оренбургѣ), задался цѣлью показать мусульманской массѣ воспитательное значеніе театра. На пути у него преграды: муллы съ „темнымъ царствомъ“ мусульманъ. Но Г. Ашкадарскій идетъ смѣло къ намѣченной цѣли. Въ Нижнемъ онъ начинаетъ свои спектакли своей же пьесой „Свѣтъ и Тьма“ и кромѣ того, будутъ поставлены миньаторы Чехова.

Въ Одессѣ въ „Трезвости“ прощалась М. А. Юрьева бенефисомъ „Заза“.

„Од. Листъ“ спѣшитъ высказать сожалѣніе, что Г. Юрьева не приглашена на будущій сезонъ въ Городской театрѣ вмѣсто „маститыхъ“ премьершъ. Г. Муромцевъ, по отзыву той же газеты, диктаторствуетъ на сценѣ и въ послѣднее время сталъ играть „не глядите съ отвогой“.

Въ Ростовѣ на Дону дѣла Сабинина стоятъ „крѣпко“.

Въ коммерческомъ клубѣ разыгрался скандалчикъ въ бенефисъ дирижера Е. Е. Плотникова: свистки, шиканье, дождь привѣственныхъ балетниковъ съ неслестнымъ содержаніемъ по адресу бенефицианта и среди цвѣтовъ паденіе какого-то тѣла на подобіе селедки.

Въ циркѣ Лара представляютъ пантомиму „Сандрильона Золушка“. Л. Толстой, Горькій и Макаровъ съ Верещагинымъ, Кондратенко съ Мищенко выѣзжаютъ въ колесницахъ!...

Въ Саратовѣ въ общедоступномъ театрѣ артисты безцеремонно распоряжаются съ авторами. Въ „Чортушкѣ“ Г. Правдинъ присочинилъ смерть на сценѣ, когда долженъ умереть за кулисами. Послѣ перваго представленія пресса замѣтила, что неудобно искажать мысль автора изъ-за лишняго хлопка.

—Я—

Новыя издѣлія „Театра и Искусства“.

„Безпечальные“ („Волна“), ком. въ 4 дѣйствіяхъ сочиненіе Виктора Рышкова. Сюжетъ—вырожденіе дворянства. Въ декоративномъ отношеніи очень проста: двѣ декорации. Одна—гостинная въ старомъ помѣщикьемъ домѣ съ старинной мебелью и пр. Обставить слѣдуетъ по старинному—потяжелѣе. Другая декорация—садъ съ террасой. Отцвѣтающая сирень. Для декоратора и бутафора есть матеріалъ обставить сцену. Начало пьесы происходитъ въ срединѣ мая. Мужскихъ ролей четыре. Въ выигрышные. По амплуа: для драматическаго резонера, для молодого резонера-фата, для фата-пшюта и очень хорошая роль для „рубашечнаго“ пубовника, если таковой въ труппѣ имѣется. Остальные 2 роли небольшія. Изъ женскихъ ролей: для драматической актрисы, или даже лучше для кокеттъ. Роль очень выигрышная, а главное много переходовъ; для драм. ingénue, grande dame и двѣ роли типичныхъ старухъ-дѣвъ. Недурная роль для молодой артистки съ красивой внѣшностью. Остальные 3 роли маленькія: одна характерная лѣтъ 30—35 „дочери сенатора“, выходная молодая и выходная старуха.

Костюмы современные. Заботы артисткамъ о туалетахъ никакой. Пьеса должна легко смотрѣться при серьезной репрезентации.

Работа режиссера несложна. Въ первомъ актѣ хорошо-бы декоративно обставить пьесу такъ, чтобы сразу пахло „крѣпостничествомъ“ и „затхлостью“. И въ тонѣ первыхъ сценъ слѣдуетъ выдержать это „настроение“.

Тогда рѣзко выльется „волна“ свободы при появленіи героя пьесы.

„Въ цѣпяхъ“—пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Бріз, переводъ съ французскаго В. И. Томашевской. Изящная, легкая комедія. Брізъ отступаетъ въ ней отъ своихъ „тезъ“, и обращается въ вѣчно-женственномъ.

Одна декорация—комната на всѣ акты.

Ролей женскихъ главныхъ двѣ: обѣ скорѣе для кокеттъ. Впрочемъ, играть могутъ и другія актрисы: матеріалъ благодарный и тонкій.

Остальные двѣ роли выходныя.

Мужскихъ ролей три: все пожилыя, но полны живости. Одна для резонера, а двѣ роли для двухъ любовниковъ. Кромѣ того, двѣ роли выходныхъ.

Разыграна должна быть комедія въ быстромъ темпѣ. Скабрзности и сала въ пьесѣ нѣтъ.

Дѣйствіе происходитъ лѣтомъ.

Костюмы современные. На одной изъ артистокъ можетъ быть что нибудь крикливое.

Чѣмъ больше движенія въ комедіи—тѣмъ больше она выиграетъ.

В. М. Илюшъ.

Провихціальная лѣтопись.

ИРКУТСКЪ. Если-бъ я рѣшилъ написать эпопею антрепризы М. В. Дальской въ формѣ повѣсти, вѣроятно, избралъ бы эпиграфомъ ту же фразу, которая фигурируетъ у Шекспира въ его „Ромео и Джульетта“. Но начну съ голыхъ фактовъ, не раскрашивая картины, которая и безъ этого представится яркой и внушительной.

Лѣтній театръ М. В. Дальской былъ взятъ въ аренду у городского управленія на торгахъ за 5.400 руб. въ годъ (нѣсколько даже больше) или по 1.800 руб. въ мѣсяцъ (считать 1/2 мая, іюнь, іюль и 1/2 августа сезонныхъ мѣсяцевъ). Зимній платежъ былъ внесенъ съ трудомъ, выручилъ залогъ кассирши въ 1.000 р., весенній былъ отсроченъ. 12 мая съѣхались всѣ артисты, но, къ сожалѣнію, не было антрепренерши, которая даже не извѣстила труппу о причинѣ неприбытія. Посыпались телеграммы отъ отвѣтственнаго режиссера А. М. Звѣздича въ разные концы, наконецъ кто-то сообщилъ, что она въ Омскѣ, но до 20 мая все-таки не приѣдетъ. Артисты сидѣли безъ денегъ, театръ—безъ ремонта, публика—въ недоумѣніи. Кой-какъ съ трудомъ удалось администраціи что-то такое сдѣлать, гдѣ-то добыть „аржаны“. Сезонъ начали безъ хозяйки. Наконецъ она приѣзжаетъ и находитъ, что сборы слабые и слѣдуетъ ставить фарсы; полились „Волшебные звуки Шопена“, вальсы изъ „Веселой вдовы“ и пр., сборы дѣлались все хуже и хуже. Докладываютъ, напримѣръ, что г-жа Дальская участвовать по болѣзни не можетъ, а она сидитъ въ literной ложѣ и гомерически хохочетъ. Спектакли начинались вмѣсто 9 въ 10, 11 час. потому, что хозяйка „такъ хотѣла“. Кассирша держалась олимпійцемъ и часто не хотѣла мѣнять деньги, давать сдачи и продавать билеты (ссылаюсь на замѣтки въ мѣстныхъ газетахъ: № 112 149 и 167 газ. „Сибирь“, № 123, 140 газ. „Сиб. Заря“ и №№ 4548, 4567. „Ир. г. вѣд.“).

Издѣвались надъ публикой, терпѣніе которой лопнуло и сборы въ заключеніи дошли до 40 руб. За первые два мѣсяца и 9 дней было взято 16.000 р. (сперва 320 на кругъ, а затѣмъ 150), содержаніе труппы стоило 4.500 р., вечеровыхъ—70 р. (2.100 р.), аренда—1.800 р., декорации и пр.—600 р., бюджетъ дѣла—9.000 руб. Слѣдовательно дефицита лишь 2.000 руб., но оказалось, что у антрепризы нашлись долги: за аренду—2.800 р., труппѣ—1.230 р., за освѣщ.—153 р., афиши—210 р., краски—100 р., матер.—450 р., публикац.—135 р., прок. рояля—45 р. и рабочимъ—300 р., не считая залога кассирши въ 1.000 р. Вотъ какой балансъ былъ подведенъ, когда антрепренерша Дальская объявила труппѣ, что она не можетъ болѣе платить и предложила товарищество. Пришлось согласиться. Порѣшили отчислять въ пользу антрепренерши за аренду театра 10% со сбора и 10 р. ежедневно кассиршѣ въ пополненіе залога. 12-го, а съ льготнымъ 16 июля, наступилъ срокъ платежа жалованья труппѣ. Дальская уплатила вмѣсто 1.380 р., лишь 1.080 р., причемъ просила товарищей не предъявлять претензіи и считать контракты дѣйствительными, обязуясь довести сезонъ до конца. Артисты согласились, но 19 июля она „раздумала“ и предложила товарищество на вышеупомянутыхъ условіяхъ, скрывъ отъ труппы, что городская управа за невзносъ въ срокъ арендной платы за театръ контрактъ уже расторгнула, но это не помѣшало ей до 1 августа получать съ артистовъ 10% за тотъ самый театръ, пользование которымъ ей уже не принадлежало, а сама послѣ 1 августа уѣхала совсѣмъ изъ города, заявивъ еще, что неуплаченные 300 р. рабочимъ (срокъ платежа 12 июля былъ) должники имѣютъ получить изъ тѣхъ же 10%, на полученіе которыхъ она и ранѣе утерла право.

Вотъ при какихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ пришлось работать артистамъ, и все же дѣла, несмотря на отвратительную погоду, сразу же поправились: за первую недѣлю было взято болѣе 300 р. на кругъ, за вторую—225 р. (два спектакля были отменены вслѣдствіе ливня). Артисты упростили городскую управу брать съ нихъ тѣ же 10% со сбора, что они общались Дальской, и кой какъ матеріальная сторона товарищества уладилась. Одновременно г-жи Дальской уѣхалъ и г. Любошъ, что, конечно, не могло не отозваться на дѣлѣ.

Вотъ факты и только факты грустной повѣсти антрепризы Дальской. Хорошо еще, что вторыя силы труппы получили ангажементъ въ Читѣ и имъ дадутъ средства на проѣздъ, а что бы было при отсутствіи такихъ условій „благопріятнаго“ свойства. Не лишне упомянуть, что залога съ г-жи Дальской полиціейстеромъ взято не было. *И. И. Колотилосовъ.*

ВЛАДИВОСТОКЪ. Оперетка въ театрѣ циркъ Боровикса, антреприза г-жи Крижевской, прогорѣла. Результатъ получился слѣдующій: артисты, хоръ и оркестръ не получили жалованья за 3 недѣли, и чтобы не остаться окончательно на пищѣ св. Антонія перешли на службу къ нѣкому Антипасу, въ театрѣ Циммермана, со скидкой съ ихъ прежнихъ окладовъ 50%. Этотъ предприниматель уменьшилъ цѣны на мѣста. Прежде, при цѣнахъ ложи 25 р. и 1 рядъ 5 р. 50 к. театръ вмѣщалъ на 1.700 руб. Теперь (ложи 10—8 руб. и 1 рядъ 2 р. 30 к.) полный театръ даетъ только 750 руб. Первый спектакль „Нищій студентъ“ далъ 300 руб. а второй „Пѣвецъ изъ Палермо“ около 100 р. Такіе плохіе сборы приписывали прежде высокимъ цѣнамъ. Но теперь дѣло ясно. Для Владивостока такую слабую оперетку давать нельзя. Не только нѣтъ интересныхъ актеровъ, нѣтъ хора достаточнаго, нѣтъ ни декораций, ни костюмовъ. Совсѣмъ блѣдныя артистки г-жи Бартолетти (каскадная) и Миртова (лирическая). Имѣли успѣхъ только гг. Александровскій, Воковъ и любимица публики г-жа Гамалѣй.

Въ театрѣ И. М. Арнольдова (фарсъ) за іюль мѣсяцъ спектакли дали валового сбора 8.277 р. 63 к. При такой высокой арендѣ за театръ (35 т. руб. въ годъ), сборы весьма плохи. Я живу 12 лѣтъ во Владивостокѣ и такихъ плохихъ дѣлъ не помню. Чему приписать такое охлажденіе публики къ театру, я положительно затрудняюсь сказать. Не касаясь общихъ причинъ, скажу, что труппа г. Арнольдова не сильная и уже приглядѣлась. Прежде, бывало, выпускали разноцѣтную афишу громадныхъ размѣровъ, да съ разными рекламами, смотришь и сборъ, а теперь, какъ ни рекламируй, какъ ни расписывай въ афишѣ объ успѣхахъ пьесы на столичныхъ сценахъ, ничего не помогаетъ, въ театрѣ пусто, пусто и пусто. Надо отдать честь И. М. Арнольдову, онъ не унываетъ и все-таки платитъ артистамъ жалованье аккуратно.

Бенефисы въ обоихъ театрахъ были весьма плачевны, нѣкоторые даже приплатили изъ жалованья, къ своему бенефису въ опереткѣ, а въ фарсѣ г. Арнольдовъ ничего не бралъ съ артистовъ, хотя сборъ и не оправдывалъ вечеровыхъ расходовъ. Прошли времена, когда здѣсь бенефициантамъ подносились чуть не тысячи. На эту тему я какъ-то бесѣдовалъ съ однимъ богатымъ человѣкомъ, большимъ театраломъ и любителемъ подношений. Онъ мнѣ коротко отвѣтилъ „дѣлъ нѣтъ и денегъ нѣтъ“.

На зиму И. М. Арнольдовъ выписываетъ сильную драму: Театръ-же Тихій Океанъ вѣроятно будетъ свободенъ, такъ-же какъ и театръ-циркъ Боровикса.

Около 15-го августа открывается во Владивостокѣ Народный Домъ, въ которомъ для открытія кружкомъ любителей,

состоящимъ изъ 30 человѣкъ, ставится пьеса А. Н. Островскаго „На бойкомъ мѣстѣ“, а 6-го августа этимъ кружкомъ въ театрѣ-циркѣ Боровикса, на усиленіе средствъ Народнаго Дома, ставится комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Оболтусы и Вѣтрогоны“. Спектакли въ Народномъ Домѣ предполагается ставить на первое время одинъ разъ въ недѣлю.

Еще есть у насъ кружокъ любителей драматическаго искусства, подъ названіемъ „Банковскій“, въ немъ подъ фирмой любителей первенствуютъ бывшіе профессионалы, которые ставятъ „Жертва за жертву“ и „Девятый валъ“ и др. Вообще развилось любителей столько, что профессиональному актеру приходится на Дальнемъ Востокѣ хоть волкомъ выть.

СМОЛЕНСКЪ. 15-го июля, небывало рано, закончилъ лѣтній сезонъ Д. И. Басмановъ. Стояла дождливая, холодная погода—сборовъ не было. Сезонъ закончился бенефисами г. Кварталовой („Эросъ и Психея“), г. Бороздина („Горе отъ ума“) и г. Браиловскаго („Супруга министра“). Традиціоннаго бенефиса съ рѣчами и подношеніями отъ труппы въ этомъ году у г. Басманова не было. Всѣ бенефисы въ матеріальномъ отношеніи прошли слабо. Интересный спектакль былъ въ бенефисѣ Н. И. Кварталовой. И пьеса и исполненіе г-жей Кварталовой роли Психеи очень интересны. Переводъ Френкеля звученъ и яркъ. Постановка этой пьесы была, пожалуй, самая тщательная и обдуманная во всемъ сезонѣ.

Изъ Смоленска Басмановъ выѣхалъ на нѣсколько спектаклей въ Витебскъ.

На смѣну драмъ пріѣхала русско-малороссійская оперетта и драма подъ управленіемъ Б. А. Бродерова. Смоленскъ, запуганный малороссами сада „Эрмитажъ“, отнесся вначалѣ холодно къ этой труппѣ, теперь же г. Бродеровъ дѣлаетъ отличные сборы. Труппа располагаетъ хорошими артистами, съ голосами (г-жи Кочубей-Дзбановская, Зиница) отличнымъ свѣтлыми хоромъ и лихими танцорами. Собственный оркестръ, подъ управленіемъ А. С. Нѣмковского, поставившаго дважды, съ успѣхомъ, свою оперу „Суламнѣ“. Репертуаръ, насколько можно у малороссовъ, свѣжій. Ставили неизбѣжную нынѣ у малороссовъ „Гейшу“ и музыкальную мозаику Сѣверскаго „Новые цыганскіе романсы“.

ТИРАСПОЛЬ (Хер. губ.). Подвизающееся у насъ въ театрѣ Общест. Собр. товарищество моск. артистовъ закончило сезонъ, продолжавшійся съ 10 мая по 1 авг. Спектакли ставились одинъ и два раза въ недѣлю. Изъ пьесъ поставленныхъ были: „Миссъ Гобсъ“, „Богъ мести“, „Педагогъ“, „Соломенная шляпка“, „Горящія письма“, „Хирургія“, „Слушай Израиль“, „Стѣны“, „На пути въ Сіонъ“ и др. Какъ въ матеріальномъ такъ и въ художественномъ отношеніи сезонъ нельзя считать удачнымъ. Сборъ были не важны, — отъ 40 до 200 р., при расходѣ ежевечерномъ въ 50—60 р. Пьесы ставились большей частью небрежно, съ значительными купюрами, вычеркивались зачастую чуть-ли не главные персонажи. Изъ новинокъ лучшіе сборы дали: „Богъ мести“, „Слушай Израиль“, „Стѣны“. Нѣсколько словъ объ артистахъ. Г. Масалитино (Шепшиновичъ, Прель, А. Суловъ) играетъ неровно: мѣстами съ подъемомъ и искренностью, мѣстами блѣдно и безцвѣтно, все же исполненіе не лишено интереса. Г-жа Шевченко (Клара, Матреша, Сара) отличается излишней развязною манеръ. Въ исполненіе г-жи Шехматовой (Елена, Гиндля, Анна) чувствуется холодъ и недостатокъ переживанія, страдаетъ также и дикція: Г. Ракитинъ (Шлойме, Осокинъ) имѣетъ склонность къ утрировкѣ. Игра г-жи Мошковой (Басья, Лиза, Гиза) отдаетъ дѣланностью. Г. Гулинъ (Флемингъ, Эрманъ) играетъ одноотонно, сухо и вяло. Посредственные гг. Хохловъ, Михайловскій, Александрова и Черкова. Ясно, почему публика театра не посѣщаетъ.

Виталисъ-Данскій.

БАЛАШОВЪ, Саратов. губ. Въ лѣтнемъ театрѣ играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ Мирецкаго, въ Народномъ Домѣ труппа подъ управленіемъ Кречетовой (за послѣднее время управленіе передано Кайсарову, но отъ такой замѣны дѣла труппы не пошли лучше). Въ началѣ лѣтняго сезона обѣ эти труппы играли въ лѣтнемъ театрѣ подъ управленіемъ Ленскаго, но послѣ нѣсколькихъ спектаклей при пустомъ театрѣ—Ленскій уѣхалъ изъ Балашова, а оставшаяся труппа распалась на двѣ и одна изъ нихъ: Кречетова, Никольскій, Зиновьевъ, Кайсаровъ — перекочевала въ Народный Домъ, а другая: Маргеръ-Мирецкая, Гриневъ, Мирецкій, Павловскій, Донато остались въ лѣтнемъ театрѣ. Дѣла какъ въ лѣтнемъ театрѣ, такъ и въ Народномъ Домѣ очень плохи. Публика совсѣмъ не ходитъ на спектакли. Исполненіе хуже любительскаго. Отсутствіе сборовъ довело артистовъ буквально до голодовки. Спектакли часто отменяются за совершеннымъ отсутствіемъ сборовъ. Постановка пьесъ небрежная. Ставились пьесы совершенно не по силамъ исполнителей. Прошли: „Жизнь человѣка“, „Казнь“, „Седьмая заповѣдь“, „На днѣ“, „Фимка“, „Разбойники“ (на афишѣ красовалось во время VII картины: „слабонервные просятъ уйти въ фойѣ“). „На дворѣ во флигелѣ“, „Преступленіе и наказаніе“, „Привидѣнія“, „Весенній потокъ“, „Чужіе“ и нѣсколько пустыхъ фарсовъ. Мы слышали, что одинъ изъ актеровъ лѣтняго театра Мирецкій ведетъ переговоры съ администраціей Народнаго Дома о сдачѣ ему театра на зимній сезонъ подъ.

Театралъ.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—44

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной грезности, а также лѣтнаго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассажа“, театра „Фарсъ“ Тумнакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выслугу въ Парикмахерскомъ Дипломъ и медаль.

Разоудлю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налож. платежъ всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Гоннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трексъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверскій № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югъ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацію, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора.

художника М. БАСОВСКАГО.

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Вырѣжьте на память — пригодится.

52—3.

Новая книга НОМО NOVUS

„ПОДЪ СѢНЬЮ КОНСТИТУЦІИ“.

Цѣна 1 руб.

поступила въ продажу.

Выслагается съ налогомъ на пла-
тежемъ.

Складъ изд.—конт. „Театра и Иск.“

Разрѣшена пьеса

„БЕЗРАБОТНЫЕ“.

др. въ 3 д. С. Б.

Изъ жизни рабочихъ. Печатается.

Обращ. Москва Теат. библ. Соколовой.

Словарь сценическихъ дѣателей

(выпуски за прежніе годы) высылагается
за 2 р. съ пересылкой.

ПЕРВАЯ НОВИНКА

Лит.-Худож. Общ. (Мал. театр)

„Артуръ Рафлсъ“

Перев. по рукоп. съ англ. Е. А. Вилла,

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ

у **Л. А. ЛЕОНТЬЕВА.**

Первое театральное бюро переписки на
пишущихъ машинахъ.

Спб. Екатеринбургскій, 55.

Цѣна писан. энз. 3 р., комплектъ ролей 4 р.,
цензура 1 р. 50 к.

Сенсап. комедія (им. больш. успѣхъ въ Спб.)

ГУСАРСКАЯ ЛИХОРАДКА, 3 р., роли 4 р.,
цензура 1 р. 50 к.

Ближайшія новинки-фарсы:

КЛУБЪ РОГОНОСЦЕВЪ. ДОРОГУ ЖЕНЩИ-
НАМЪ по 3 р., роли по 4 р., цензура по
1 р. 50 к.

Высылагается немедленно.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерствомъ
Внутрен. Дѣлъ
основан. въ 1882 г.

КУРСЫ РАПГОФЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
улица Гоголя 7.
Телефонъ. 60-82.

Предметы преподаванія и составъ преподавателей.

Фортепiano: Г. Г. Е. П. Рапгофъ, А. И. Полетика, А. А. Винклеръ, А. Д. Медемъ, А. Н. Мясоѣдовъ. А. Г. Гинкентъ, Д. С. Волковъ. Г-жи В. В. Ярмушъ, Е. Ф. Блюмъ, О. Я. Туркина, С. Г. Моллеръ, О. А. Рынина, А. П. Снѣткова, Е. Г. Герунгъ, В. Н. Асмусъ. Пѣніе: Г-жи О. Н. Хомутова-Нардуччи, Д. Н. Мирская, Г. Г. Р. Ф. Нувель-Норди, А. В. Карелли, и артистъ Имп. р. оперы *И. В. Тартаковъ*. Динція и выраз. чтеніе: артистъ Имп. театровъ *С. И. Яковлевъ*, сценическое искусство: заслуженная артистка Имп. театр. *В. В. Стрѣль-ская* и артистъ и режиссеръ Имп. театровъ *А. П. Петровскій*. Сиринна: проф. В. В. Безекирскій, Б. А. Михаловскій, В. А. Завѣтновскій. Виолончель: А. И. Судовскій. Флейта: А. Н. Семеновъ. Спеціальная теорія: К. П. Степановъ, М. К. Липпольдъ. Методика фортеп. игры (лекціи и практ. занятія): Е. П. Рапгофъ. Педагогика: В. М. Пушкинъ. Фортеп. (кл. вѣпом.) Е. А. Горячева, М. К. Липпольдъ, П. Р. Моссинъ. Элем. теорія, сольфеджіо, гармонія, энциклопедія, инструментонка, транспонировка и хоровой классъ: Г. Г. фонъ-Бахъ, М. К. Липпольдъ, К. П. Степановъ. Совѣтская игра и кварт. кл.: К. фонъ-Бахъ и проф. В. В. Безекирскій. Анатомія руки: докторъ М. А. Годьденблюмъ. Физиологія дых. органовъ: докторъ О. С. Мееровичъ. Исторія музыки и эстетика: А. П. Коптяевъ. Итальянскій яз.: А. Л. Кампедло.

Вновь приглашены по кл. фортеп. **В. В. Тиманова**, **И. И. Сливинскій** и **Г. И. Романовскій**. Съ наступающаго уч. года при Курсахъ открывается **ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ** препод. приглашены: **Н. С. Кленовскій** (руководство оркестромъ, хоромъ и солистами), артистъ режиссеръ *Имп. театровъ* **А. П. Петровскій** (изученіе партій въ сценическомъ отношеніи, постановка оперныхъ, отрывковъ и цѣлыхъ оперъ). Для изученія партій приглашены опытные репетиторы. Вспомогательные предметы къ оперному, а равно и къ драм. классу: гримъ — *А. П. Петровскій*, исторія театра — *Н. Н. Окуловъ*, исторія костюма и быта — *В. П. Лачиновъ*, психологія — докторъ *В. В. Чеховъ*, мимика, пластика и танцы — артистъ Импер. театр. *А. В. Ширяевъ* и фехтованіе — *О. К. Котинскій*. Съ 1907—08 уч. года допускается посѣщеніе отдѣльныхъ предметовъ (для вольнослушателей) какъ напр., оркестровый и хоровой классы: — **Н. С. Кленовскій**, курсы теоріи музыки, исторіи музыки и театра и прочіе предметы. Подробности въ программахъ (цѣна 10 к.), которыя выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются. Приемные часы Директора въ будни отъ 5—6 ч. попол. Мелебенъ—31 Августа въ 1 ч. дня. Начало занятій 1 Сентября.

Директоръ Курсовъ **Евг. Павл. Рапгофъ.**

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ Г. Александріи, Херсонской губер., въ антрепрису Михаила Акимовича Фёбера. Формируется драматическая труппа, въ томъ числѣ и декораторъ,

ОКЛАДЫ НЕБОЛЬШЕ.

Сезонъ приблизительно съ 15-го Сентября. Адресъ для писемъ и телеграммъ (отвѣты оплачивать): до 1-го Сентября Елизаветградъ ФЕБЕРУ, послѣ 1 Сентября Александрія Херс. ФЕБЕРУ. 2-2

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модные платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Бѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Ковинскій, д. Бахрушина, подъѣздъ 2. 52—32

Печатается и на-дняхъ выйдетъ въ первый разъ въ Россіи

Литературный Календарь

подъ редакціей Оскара Норвежскаго.

Содержаніе:

Обычныя календарныя даты, хронологическія даты о жизни и произведеніяхъ русскихъ писателей, литературныя характеристики, автобіографіи современныхъ писателей, этюды, картинки литературнаго быта, портреты, шаржи, карикатуры.

Принимаютъ участіе лучшія литературныя силы и художники.

Безплатное приложеніе: Художественно-исполненный Стѣнной Календарь.

Цѣна 50 коп.

Печатается въ количествѣ 100,000 экземпляровъ. Обращаться: Спб. Коломенская 44, кв. 9.

Извѣстна-ли вамъ
парфюмерія

ИДЕАЛЪ

Товарищества

„ГИГИЕНА“

въ С.-Петербургѣ,

Лиговская улица, д. № 123.

Туалетная вода, Духи, Мыло, Пудра
высшаго качества.

Театральное имущество, бижутерія

А. Н. Дюковой,

закладающееся въ декоративн. костюмн.,
буфеторіи, библиотекѣ, отдается на
прокатъ и продается.

Общ. условія въ измѣнѣ: Харьковъ, Скрип-
ничья улица д. № 5. О. Н. Дюковой.
4-1

Ефремовъ В. П.

(тромбонистъ) проситъ рабо-
ты, переписчикъ нотъ, кор-
ректоръ, транспонировка, орке-
стровка. Адресъ: Н. Дер. На-
бережная 29.

Василеостровская

В. О., 6-я линія, домъ 17.
Телеф., № 123—57.

Музыкальная Школа

Своб. Художн. В. Г. ПЕРГАМЕНТА.

Кромѣ имѣющихся преподавателей артист. Импер. театр. и преподават. Спб. консер-
ваторіи, вновь приглашены: по классу гитты—Н. Н. Кедровъ (преп. Спб. консерв.)
и Е. И. Бубнова, по кл. фортепiano—Е. И. Вендлеръ (своб. художн. уч. Шар-
венки), Е. О. Бринъ (лаур. Спб. консерв.) и О. А. Труханова-Гемъ (лаур.
Спб. консерв. по кл. флейты)—И. Д. Михайловскій (арт. Импер. театр.), по
кл. органа и теоріи композ. В. Э. Эшенбрухъ.

Пріемъ вновь поступающихъ ежедневно отъ 10—7. Подроб. программы выдаются и
высыл. безплатно.

ВСѢ ДАМЫ

лучшаго общества употребляютъ для
лица химически чистую гигиеническую

ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.

Совершенно безвредна, прекрасно и незамѣтно припудряетъ, придаетъ кожѣ пріятную
нѣжность и бѣлизну. Продажа при складахъ

С.-Петербургской ТЕХНО-Химической Лабораторіи

О.-Петербургъ, Лиговская, 123.—Продается вслѣд.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

